

Мирослава Дорофеева

Черный Ангел,
или
В плену таланта

Мирослава Дорофеева Черный Ангел, или В плену таланта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208133

ISBN 9785447426477

Аннотация

Маша больше не могла оставаться жить в Казахстане, в начале 1990-х на пятки наступил развал Союза. Она поехала мотаться по России, надеясь там найти свою любовь и устроить жизнь для сына, но увлеченная своим талантом, зная секрет волшебной жидкости, оказалась за решеткой. Можно ли сексуальность считать талантом? В каких случаях женщина вправе пользоваться своей внешностью? На что обращают внимание мужчины?

Содержание

Список книг серии «Ангел»	5
Аннотация	7
От Автора	8
Глава №1	13
Глава №2	32
Глава №3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Черный Ангел, или В плену таланта Мирослава Дорофеева

© Мирослава Дорофеева, 2016

© Мирослава Геннадьевна Дорофеева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Список книг серии «Ангел»

автор Мирослава Дорофеева

1. Капризы Ангела или Приказ 1138.

(натурализм, приключения)

2. Взгляд Ангела или По следам жениха.

(натурализм, ужасы)

3. Черный Ангел или В плену таланта.

(натурализм, эротика)

4. Тайна Ангела или Учреждение СЛО-312.

(натурализм, мистика)

5. Творение Ангела или Сказки для взрослых.

(сборник, натурализм, эротика)

6. Скитания Ангела или Лицо оборотня.

(натурализм, женская колония)

7. Поющий Ангел или Ступени ада.

(натурализм, женская колония)

8. Возвращение Ангела или Одно лицо на двоих.

(Продолжение произведения «Взгляд Ангела или По следам жениха»)

9. Отражение Ангела или Магия по-цыгански

(натурализм, эзотерика)

10. Гибель Ангела или Любить по-цыгански

(натурализм, мелодрама)

11.Замки Ангела или Тайна Лабрадора

(Рукопись, сюжет ляжет в основу серии книг «Сила цвета»,

Компьютерной игре и серии книг «Лабрадор» – мир до Сотворения.)

Аннотация

Маша яркая, рыжая красавица, открыла в себе «криминальный талант». В девятностые годы по городам сибирского региона совершила, ряд деяний, за которые предусмотрено наказание по статьям 327 и 186 Уголовного Кодекса Российской Федерации, подделка документов и денежных банкнот. Встретила в своей жизни одного единственного и почему не смогли они быть вместе? Кому доверит секрет «волшебной жидкости», зная который, можно смыть всё, что написано? Кроме «криминального таланта» у Маши есть ещё актёрский дар, и понимание законов психологии, она так интересна, что постоянно разная и неповторимая. Те, кто с ней сталкивались, говорили: «Ангелы, рождаются на земле, и социум определяет, как им развиваться», пусть даже такие порочные и криминальные. Жизнь по своей сути многогранна, если человек видит грани, значит, он талант.

От Автора

– Читатели приглашаю на страницы моей книги, где правит балом безнравственность. ....

– Будьте счастливы и пусть то время, которое уйдет у Вас на чтение моей книги, Вы посчитаете счастливыми часами Вашей жизни, в наши серые будни.

– Я аккуратно сложу в красивую поленницу свой творческий труд и буду, рада быть Вам полезной и познавательной. На примере судьбы моих героев, пусть Вы сделаете меньше ошибок.

– Хочу сказать заранее спасибо всем, кто вместе со мной захочет зажигать РАДУГУ на земле.

– Цель всей моей творческой деятельности, зажечь РАДУГУ на земле. Что это значит? Однозначно сейчас, я ответить не могу, но отлично знаю, зачем я все это затеяла. И РАДУГА твёрдым камнем веры, в оправе индивидуальности каждой личности отразит позитивное отношение к планете земля, к миру на земле, к жизни во Вселенной.

Талант – высокий уровень способностей человека к определенной деятельности – это сочетание способностей, которые дают человеку возможность успешно, самостоятельно и оригинально выполнять определённую сложную трудовую деятельность.

Талант – на высоком уровне позволяет получить про-

дукт деятельности, который отличается предприимчивостью, новизной, совершенством или работа близкая к оригиналу, и главное, чтобы продукт был общественно значимый и предложен людям на суд или пользование вовремя. Уже в детском возрасте проявляются первые признаки таланта, но он может обнаружиться и позже, надо чтобы личность попала в благодатную почву, как растение, ведь даже в Библии есть притча, в которой говорится о зернах, попавших в каменистую почву. Для развития таланта большое значение имеют трудолюбие и настойчивость. Для талантливых личностей характерна потребность в занятии определённым видом деятельности, им не так-то легко перестать делать то, что они делают виртуозно. Скорее всего, виртуозность и безнаказанность загоняет в тупиковые ситуации.

Талант проявляется, когда способности собирают опыт, он является основой таланта. Талант в каждом случае особенный, присущий только определённой личности. О наличии таланта следует делать вывод по результатам деятельности человека, труд или деятельность должна отличаться принципиальной новизной, оригинальностью подхода к деятельности.

Самое главное, талант и гениальность – это разные понятия в деятельности. Гениальность – высокий уровень творческих проявлений личности, воплощается в искусстве, тогда гениальность имеет историческое значение для жизни общества. Если личность направляет свою гениальность на дости-

жение меркантильных и корыстных целей, тогда «мир» обязательно подстроит ловушку для того, чтобы другие люди не проливали слезы. Изначально Создатель, сотворил первых людей по образу и подобию своему и наградил правом выбора, и каждый индивидуум способен развить в себе те качества, которые принесут пользу всему человечеству.

Ещё недавно психологи считали одарёнными тех, кто ярко и быстро проявлял свои способности, свой талант. Таким предрекали великое будущее. Сегодня статисты куда более осторожны в оценках. Биографии великих людей убеждают, что талант не всегда, замечен с первого взгляда, а из детей – вундеркиндов вырастали весьма заурядные личности. Можно ли на самом деле «зарыть» или «разбудить» талант?

Наконец, ученые бьются ещё над одной загадкой – как не просмотреть дремлющий талант? Ведь истории известен не один случай, когда из неприметного школьника вырастает блестящий учёный или всемирно известный писатель. На свете куда больше одарённых, талантливых людей, чем думают скептики, я убеждена, что каждый талантлив, нужно только раскрыть свой потенциал, но достоинства интеллекта многих так и остаются не раскрытыми. Бездарность почти всегда – неудача воспитания. Каждый ребенок рождается со своими способностями, которые можно развить выше среднего уровня, – считает Виктория Юркевич. Я присоединяюсь к мнению психолога и желаю всем открыть в себе талант, и радовать мир новыми достижениями.

Если Вас, уважаемый читатель, за тронет за живое талант Маши, героини романа «Черный Ангел или В плену таланта», я готова написать вторую часть её жизни, ещё один есть у неё талант и не известно каким талантом овладеет личность отбывая срок наказания в местах лишения свободы. Я расскажу о том, что талантливый человек во всем талантлив, и как можно выжить десять лет на площади в два квадратных метра. Вторая книга будет названа «Поющий Ангел или Ступени ада».

Стоять – совсем не значит не лететь
И замолчать – не значит умереть,
И замереть, когда увидишь смерть, —
Не значит унижение стерпеть.
Бежать во мрак – не значит уходить,
И отпустить – не значит упустить,
Не отомстить – не значит всё простить,
И порознь быть – не значит не любить...
Сказать «люблю» – не значит полюбить,
Сказать «прощу» – не значит всё простить,
Сказать «уйду» – не значит навсегда,
И «не прощу» – не значит никогда.
Идти с другим – не значит быть чужой,
И рядом он – не значит он родной,
И без тебя – не значит не с тобой,
Любить тебя – не значит, что ты мой...
И ты с другой – не значит ты любим,
И я с другим – не значит ты забыт.

Я не уйду, а значит никогда,
Ведь я люблю, а значит навсегда!

Омар Хайям

Глава №1

Казахстан. Алматы.

Девяностые годы

Маша сидела на лавочке старинного парка, история парка восходит к возникновению гражданских поселений вокруг укрепления Верного и развитию промыслов. Впервые парк был заложен как Казённый сад ученым-садоводом Г. Криштопенко в 1856 году в пойме реки Малая Алматинка, как место прогулок и отдыха офицеров Верненского гарнизона. Садовод, имевший опыт работы в Крыму, посадил в саду первые лиственные и хвойные деревья. Для работы он привлек любителей садоводства-верненцев Кутабердина, Сергеева, Чванова и других. Изучив климатические условия, структуру почвы, Криштопенко пришел к выводу, что в Казенном саду, как и на территории всего укрепления, могут расти не только среднеазиатские растения, но и виды, характерные для Центральной России.

Из архива: центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Город Алматы.

В 1868 году в Верный были доставлены саженцы и семена из Ташкента, Никитского ботанического сада, Пензенского училища садоводства. В 1874 году Криштопенко передал дела по управлению Казенным садом брату знамени-

того верненского лесничего Эдуарда Баума Карлу, благодаря усилиям которого парк превратился в место народных гуляний. «Казённый сад» или питомник имел целью разведение плодовых и декоративных растений, овощей; выращивание шелковичных грен; создание пасек и прочее. В 1869—1875 годах была построена оранжерея, разбиты цветники, был создан питомник посадочного материал, а и по инициативе Эдуарда Баума открылась школа садоводства на 10—15 учеников.

С созданием города Верного парк стал местом отдыха горожан: здесь оборудовали буфет и кухни, построили танцевальную площадку, беседки, установили юрту для бильярда и столики для игр, благоустроили аллеи. В царское время вход был платным. В годы первой русской революции 1905—1907 годов рабочие предприятий Верного, учащаяся молодёжь проводили в логах маёвки, митинги и сходки. В годы борьбы за установление Советской власти в 1918 году здесь проходила линия обороны красногвардейских отрядов. В 1919 году в парке проводился айтыс с участием Джамбула. В 1934 году парк был реконструирован, на берегах углублённого водоёма были размещены базы отдыха трудящихся Алма-Аты, оборудованы аттракционы. Создана уникальная поливочная и арычная система охватывающая весь парк.

В восточной части на бывших клеверных участках был создан зоопарк. В 1935 году получил название «Парк культуры

и отдыха имени А. М. Горького», в 1940 году был установлен памятник Горькому.

На территории парка расположены детские аттракционы, детская железная дорога, зимний и летний аквапарки, спортивные площадки, станции проката лодок и катамаранов, разнообразные кафе, и парк отдыха.

Маша надела на сына костюмчик зеленого цвета, и поехали они в парк, ей нужно было принять серьезное решение, она запланировала переезд из Казахстана в Россию, но определится с днем отъезда, мешала любовь к городу, мешало прошлое, которое она никак не могла отпустить. Маша любила Ала-Ату, знала, историю её возникновения, но надо было принять решение, понять, что дорого сердцу остается в Казахстане и, что она заберет с собой.

На плечи повис хомут одиночества, петля расставания затягивалась на шее. Маша развелась с мужем, отцом Егора, вместе они прожили два года и восемь месяцев. Семейная жизнь, сшитая нитками Машиного энтузиазма, треснула по швам. Отец Егора просто пил спиртное, пил все, что горит, ему исполнилось двадцать два года, он говорил, что женился по принуждению, а сын родился случайно. Маша поняла, лучше самой воспитывать Егора, лучше быть одной, чем с человеком, от которого она родила сына. Сказано, сделано пришла жить к отцу. Отец один воспитывал близнецов Влада и Альку, им было по тринадцать лет, мать сгорела от пьянки.

Вначале девяностых годов Казахстан вышел из состава СССР. Союз развалился, начал расцветать «кризис» или «бес предел» девяностых годов. После деноминации сбережения на сберкнижках превратились в гроши. Люди, которые имели средний достаток и какую-то стабильность, оказались нищими. Правительство всех народов бывшего СССР, зацепились за понятие независимость, на самом деле «независимость» стала утопией. Каждая республика СНГ еще захлебнется своей независимостью, свой народ правители оборуют до нитки, то новыми банкнотами, то деноминацией. За пять лет перестройки с 1985 по 1990 годы люди потеряли уверенность в будущем, проедали то, что зарабатывали, не заработали на одежду, кушать хочется всегда. За пять лет дома без ремонта обветшали, нищета со всех углов рукой махала. Семьи кинулись утекать из Казахстана: немцы тронулись толпами в Германию, греки косяками потянулись в Грецию, турки осознали, что их родной город Грозный, умотали в гости и надолго там задержались. Русские вспомнили про не объятые просторы России и переселялись в уютные уголки с лесами, полями и реками. За то арабы, которые учились в Казахском Государственном Университете, остались в Казахстане пожизненно. Им выдали синие паспорта, как лицам без гражданства. Своих черных граждан, жителей города Емин, Правительство Ливии объявило предателями.

Маша грустно смотрела на своего сына, ему в октябре исполнилось два года. Смышленный малыш заметил на сосед-

ней лавочке двух арабов, и пошёл к ним. Маша наблюдала, как ребенок разглядывает чернокожих мужчин, по-взрослому, протянул одному из них ладошку, здороваясь. Черный мужчина улыбался, блестели белые зубы, он ответил рукопожатием, на протянутую руку мальчика. Белая ладошка утонула в черной руке, малыш улыбался, покачал головой.

– Дядя, мыться надо, – коверкая по-детски слова, сказал Егор.

Мужчины подняли глаза на Машу, стали уточнять, что говорит ребенок.

– Он, решил, что вы черные от грязи и советует вам помыться, – расшифровала Маша лепет Егора, пожала плечами и взяла его за ручку.

Мужчины рассмеялись, один встал, присел на корточки возле Егора, поманил его на руки. Малыш смело пошел в объятия черного мужчины, он поднял его на руки и понес к ларьку, где продавали всякую всячину для утех детей. Егор выбрал плюшевого медведя и большой воздушный шарик, набрали мороженого и сахарной ваты на палочках. Вернулись к Маше и второму арабу, они сидели на лавочке и разговаривали о красоте старинного парка.

На пороге разрухи девяностых годов Маша приняла решение ехать в Россию. Встреча в парке с арабами помогла осознать то, что она всегда сможет вернуться в Казахстан, а они никогда не смогут уехать к себе на Родину. Значит, пан или пропал? Расстелила карту на столе, закрыла глаза, поверну-

лась на 360 градусов, ткнула пальцем, посмотрела под острый ноготок, куда попала? Прочитала название город Стрежень, север Томской области. Подумала: «Я, развлекаюсь, судьба определяет». Прошло два года, прежде чем окончательно созрело решение о переезде. Не взяла с собой Влада, Альку, и сына оставила у свекрови, оставила отца, в два часа ночи стояла на регистрации билетов в аэропорту, держала в руке билет на самолёт до Стрежня, с пересадкой в Томске...

Стрежень. Север Томской области.

С Лолой Маша познакомилась на рынке, когда только приехала в Стрежень. Лёгкая на подъем и отношения, она умела говорить, быстро находила общий язык с людьми. Высокая девушка топталась возле прилавка, мешала Маше взять бирюзовый свитер, который Маша облюбовала раньше, просматривая ряды с товаром по первому кругу.

– Ты выбрала себе свитер розового цвета? – сказала Маша, протискиваясь к прилавку, ей очень не хотелось видеть, как девушка заберёт бирюзовый свитер, который очень подходил к её глазам цвета морской волны.

– Я не могу, остановить свой выбор, на каком-либо цвете. Они понравились мне оба и розовый, и бирюзовый, – дружелюбно отозвалась девушка и отодвинулась от прилавка немного в сторону.

Внимательно разглядывала Машу. Отметила про себя, дорогой плащ, сапоги на высоком каблуке и красивый мани-

кюр, подумала: «дорогая дама».

– Возьми розовый, этот цвет подчеркнет белизну твой кожи, да и к карим глазам всегда подходит больше яркое, есть еще один аргумент в пользу розового цвета. Ты губы любишь красить помадой с розовым оттенком. Меня зовут Маша, я умею гадать на кофейной гуще, – призналась Маша, она любила шокировать людей своими признаниями.

– А меня зовут, Лола, – отозвалась девушка, её глаза загорелись интересом.

– Берём по свитеру и идем ко мне в гости, – быстро предложила Маша. Уже знала, возражений не будет.

Девушки зашли в однокомнатную квартиру, которая располагалась в двухэтажном доме на первом этаже. Деревянное здание снаружи было ветхим, но квартирка была очень уютная. Маша арендовала эту квартиру на третий день своего приезда в Стрежень. Пришла на единственный базар в городе и познакомилась с бабой Лидой, которая торговала семечками. Не моргнув глазом, врала правдоподобно, сказала, что живет здесь в городе, замужем, но муж скандальный, к родителям не хочет возвращаться и просит помочь ей найти жилплощадь сроком на полгода. Доверчивая баба Лида согласилась сразу. Ее сына посадили за хулиганство, дали три года, квартира не будет пустовать, да и копейка прибавиться сыну на передачи. Ухоженная внешность Маши располагала к доверию. Договорились с бабой Лидой, посмотрела квартирку, тем более деревяшка находилась в пяти минутах

ходьбы от базара. В Стрежне все было рядом. В городке было четыре микрорайона. За час, можно было обойти весь город и по кругу, по аллеи вернуться туда, откуда вышел, и всего две центральные улицы крестом пересекали городок.

***

Пешком Маша дошла до гостиницы, в которой прожила два дня. Подошла к администратору, сказала, что помирилась с мужем и возвращается домой. Рассчиталась по счету, взяла паспорт кинула его в сумочку и направилась к остановке. Приняла решение ехать в аэропорт, где в камере хранения оставила свой багаж. В портмоне брякали ключи от нового жилья. В аэропорту взяла такси, ей не хотелось таскать по остановкам две не большие сумки. Назвала таксисту адрес, ей было все равно, что он разглядывает её внешность. Маша привыкла к таким разглядываниям, она специально делала свою внешность броской и яркой, когда сама этого хотела. Коротенькая куртка облегающие брючки и длинный яркий шифоновый шарф, высоко подобранные кудрявые волосы цвета золота, то есть рыжие, в пышный хвост на макушке собраны, картинка впечатляющая. Таксист пытался разговаривать Машу, старался привлечь внимание. Маша отвечала сухо, односложно. Подъехали к деревяшке, так называли дома, которые давно уже должны были снести, а в них ещё жили люди, там сняла квартиру Маша.

– Какой подъезд? Можно пригласить Вас на свидание. Вы не местная, город покажу, – набрался смелости таксист.

– Третий подъезд или средний, все равно он в центре, – отозвалась Маша. – Город посмотрю сама. Телефончик оставьте, может пригодиться, – Маша не щадила самолюбие мужчин, обламывала их, как хотела и когда хотела.

Маша расплатилась. Таксист частник представился Витей, напрашивался на свидание, которое не входило в Машины планы. Резким тоном, не много повысив голос, Маша его остановила, взяла сумки и легко зашагала к подъезду. В дверях столкнулась с высоким мужчиной, он распахнул двери и подвыпившим голосом поинтересовался кто она?

– Я здесь живу, – Маша ответила дерзко, его рост для неё ничего не значил.

– Купила квартиру Эдика? – не унимался «Верзила».

– Ни твое дело, сам то, кто будишь? – Маша остановилась, поставила сумки возле ног.

– Я буду, сосед, через стенку, зовут Сашка, чем могу, помогу. – Он протянул руку, которую украшали татуировки к сумке.

Маша не знала значение татуировок, но внешность «Верзилы» внушила спокойствие: «солдат ребенка не обидит» – решила Маша и приняла помощь, предложенную своим новым соседом. Витек таксист, который наблюдал за сценкой, решил, что видит двух старых приятелей, так как он не слышал, о чем они говорили. Больше ему здесь нечего делать,

его машина жигули пятой модели укатила куда-то.

***

Маша проводила Лолу в маленькую кухоньку, усадила за маленький уютный столик на аккуратный стульчик. В кухоньке было всё маленькое и, холодильник маленький, открыла дверцу, вытащила бутылку шампанского и отвернулась к газовой двухкомфорочной плите, чиркнула два раза спичкой, зажгла газ, поставила разогревать противень с песком. Маша готовила настоящий кофе, турецкий. Присела к столу, взглянула только сейчас на Лолу, она с любопытством разглядывала все вокруг.

– С чего начнем? – вопросительно взглянув на шампанское, спросила Маша.

– Давай с кофе. Очень любопытно, как ты его не спустишь в песок, а потом скажешь, что за фигурки в моей кружке, – развеселилась Лола.

Маша не возражала, ей было все равно, что она увидит в кружке Лолиного кофе, она без кружки уже много знала о ней. Взяла торбочку засыпала в нее три ложечки молотых зерен кофе, залила минеральной водой, поводила по раскалённому песку, вода закипела, поднялась пенка курчавой шапкой. По комнате покатился ароматный запах. Разлила в две кофейные чашечки, одну поставила перед Лолой, четко давая указания как ее пить, мысленно улыбаясь, ритуал

есть ритуал.

– Лола думай о том, что хочешь узнать или увидеть в кружке. Бери кружку правой рукой не дуи на поверхность, разрушишь мост жизни, жди, пусть немного остынет. Пей маленькими глоточками, не оставь гущу слишком сухой, что бы ее можно было слить на блюдце. Поняла? – Маша говорила тихо и уверенно слова, которые произносила уже много раз в своей жизни.

Лола кивнула зачаровано. Нравился звук Машиного голоса, который успокаивал.

– Давай выпьем шампанского, пока обтекает перевёрнутая чашечка кофе, – предложила Маша.

Лола кивнула, Маша взяла бутылку шампанского ловко справилась с тугой пробкой. Налила игристую жидкость в два фужера, которые, не суетясь, взяла с полочки, висящей над столиком. Разговаривали легко о жизни в общем, о климате севера, о музыке, об отношении каждой к жизни. Шампанское слегка, пьянило, Лола не строила из себя матрону. Легко рассказывала о годах учебы в школе, о том, как вышла замуж, родила сына, мать ее развелась, работает бухгалтером в объединении «Весна». Отец умер лет десять назад. Лола ищет одного единственного, но пока без результата. Живет она на квартире, которую сняла для нее мать. Квартира, в которой она жила с мужем в деревяшке идет под снос и когда это произойдёт, ей с сыном причитается часть жилья, но пока так как есть. Очень удобно, что съемная квартира Лолы

в этом же микрорайоне и за десять минут ходьбы можно через дворы легко оказаться у нее в гостях. Это обстоятельство стало поводом для дальнейшей дружбы. Каждый раз, когда Лола ходила на рынок, она заглядывала к Маше в гости, они просиживали за болтовнёй. Маша подняла кофейную чашку, Лола притихла.

– Ты рассказала мне много о себе, но хочу добавить тайное, которое ты скрываешь. Твоя мать имеет любовника, она тебя отделила, потому что ты ей мешала жить личной жизнью. Подруга у матери хорошая. Ты советовалась больше с ней, чем с матерью. Ты не развелась с мужем, он тебя выгнал. Ты ему изменила с его другом, но друг с тобой не остался. Он женат у него двое детей. Была шумная ссора, ты ночью ушла не сама, тебя мать забрала. Ну, как-то больницу сразу вижу, будто ты без памяти что ли была. Позже муж тебя простил и звал обратно. Ты сама отказалась возвращаться. Принять решение тебе помогла подруга матери. Она дала тебе денег, устроила на работу в объединение или в какую-то контору. Сейчас твоего мужа нет в городе, он сидит за решёткой, срок ему дали семь лет, и сидит он из-за тебя. Как-то ты первая решила, что брак с ним не удался.

Маша замолчала. Подняла глаза от чашечки на Лолу, которая сжала руки в кулачки и оцепенение сковало мускулы на лице. Видно было она не верит, что слышит правду, жёсткую правду, которую скрывала от всех. Слезы набежали на глаза. Маша многое узнала, но пощадила Лолино само-

любие, сказала часть правды, а скрыла то, что узнала о Лолиных похождениях по мужчинам, которых она меняла как перчатки, оправдывая себя поисками любимого.

– Неужели, ты все, что мне сказала, увидела в чашечке? – удивилась Лола.

– Не волнуйся, пожалуйста, нервы надо беречь. Я сказала только то, что в твоём сознании проявилось. Ты думаешь кофе – это игра? Это голые факты твоей жизни. Почему про мужа сказала? Просто ты думаешь о нём, вы разошлись совсем недавно, твои раны ещё кровоточат.

– Он меня бил, я устала от побоев и изменяла ему. Когда был последний скандал, он за нож схватился, а до этого только грозился убить. Лезвие ножа приблизило, смерть. Жизнь повисла на волоске, семь сантиметров лезвие ножа, легко вошло в моё тело. Его бабочка на шесть сантиметров, погрузилась в правую сторону, до печени не достал один сантиметр, один сантиметр до смерти, жутко такое осознавать. Неотложка забрала меня быстро, а его утром менты. Мать ментов вызвала, ей соседи позвонили, сказали, что скандалим, не в первый раз скандалили, иногда мать не приходила. В тот день, видимо, материнское чутьё победило, случайно перед работой заглянула, пол в кухне весь в бурых пятнах, Руслан играет в зале, ему ещё трех лет не исполнилось. Поднял головку и заявил матери. «Бабушка, а папа маму зарезал? Она на носилках ушла с врачами». – Лола замолчала, проглотила комок в горле, который двигался по гортани

и мешал говорить.

– Мужики такие идиоты, они в порыве тупой ревности, всегда не думают о том, что с их детьми будет? – грустно сказала Маша.

– Мать долго не раздумывала, он спал пьяный, вызвала милиционеров, позвонила на работу, а может быть не мать вызвала милиционеров, а скорая. Мать говорила, что она дождалась, его забрали. Взяла Русланку и приехала в больницу. Вместо морга меня утром спустили в реанимацию. Позже Ленка, моя одноклассница сказала, что мне повезло, дежурил Орлов – хирург. Остановил кровь, заштопал дырку. Мужа моего, звали Эдик!!! – она брезгливо поморщилась. – Сидит полгода, суд был на прошлой недели, ему дали семь лет по ст.111 УК РФ. Я была на суде, судила женщина. Он меня обзывал скверными словами, судья пригрозила добавить ему срок, если он не перестанет материться. Смотрела на меня, когда читала приговор, я ничего не слышала, что говорил Эдик, слова судьи, запали в душу. «Вы изменяли своему мужу – это стало причиной ваших сломанных судеб. Нет, в Уголовном Кодексе статьи наказать вас, но это преступление, за которое по нормам морали на скамье подсудимых ваш муж, а по сути, вы оба преступники». Из глаз моих хлынули слезы, мне было страшно. Сейчас боль ушла, а голос судьи звучит в ушах. Три дня я лежала в реанимации, приехали милиционеры, можно было не говорить, кто меня порезал или просто сказать была пьяная, не помню. Следак сунул

мне под нос бабочку, с которой муж не расставался, что упираться, орудие преступления есть. Я написала заявление, – рассказывая свою историю, Лола перемешала события, рассказывала не подряд, расслабилась напряжение ушло.

Впрочем, часто в сознании факты всплывают не в том порядке, как происходило в жизни, и тогда последовательность не имеет никакого смысла итогом является исковерканная судьба.

– Отвлекись, жизнь продолжается. Мы красавицы и умницы... – проговорила Маша.

– Давай еще выпьем, – жалобно попросила Лола.

– Слушай, пошли в ресторан, обмоем наше знакомство, мы ведь подруги? – Маша положила руку Лолите на плечо и заглянула в глаза.

Девушки отвлеклись от грустных мыслей, весело засобирались, сбегали по очереди в ванну. Маша предложила одеть купленные обнови и через два часа, они уселись за столик, к которому их проводил любезный официант, работник ресторана «Белые ночи». К столику подошла Лолина подруга, её звали Жанна, был у неё муж Мишель и двое прекрасных детей.

– Девчонки давайте махнем ко мне на дачу, что-то скучновата сегодня в «Белых ночах», – пригласила Жанна.

– Маша ну ты как, с нами? У Жанны не дача, а терем за аэропортом, пять минут ехать от города. Я часто бываю у Жанны. – Лола уговаривала.

– Я не возражаю, – Маша и не думала отказываться.

Все люди, с которыми она встречалась вносили лепту в развитие её событий. Она не верила в случайные встречи на земле, верила кто-то сидит на небе и как стрелочник сводит пути людей, назначая время и место. Приехали на дачу. Двухэтажный терем святился огнями, ворота открыл дворник и охранник одновременно. Жанна сама сидела за рулем вишневой девятки, лихо припарковала машину к крыльцу. Машу распирало любопытство, это как надо работать, чтобы иметь такую благоустроенную жизнь. Девушки поднялись на крыльцо, двери распахнула гувернантка, в девяностые годы мода на работников в доме только начала распространяться по России. В просторном холле было светло и уютно, к Жанне подбежали дети, она присела их обнимать и целовать.

– Жанночка, не могу их спать уложить, – жаловалась няня, – непоседы, пока тебя не дождутся никакие сказки не слушают, – ухоженная женщина, сорока лет, переживала за шумную возню детей.

– Ну, не волнуйтесь Варвара Игоревна, сейчас я их поцелую и все дружно пойдут спать, – Жанна скинула с плеч дорожной плащ на пол, за которым метнулась гувернантка и присела чмокать детей.

Я и Лола молча наблюдали за идиллией любящей матери и малышей. Мое любопытство проявляло живой интерес на какие средства шикует Жанна.

– Лола, где деньги берет, твоя подруга? – шёпотом спросила я.

– Если бы кто ни будь другой у меня спросил, я бы ответила, что в тумбочки. Ну, тебе скажу, Мишель крышует передвижение леса вагонами на большую землю, там такие деньги вертятся, даже страшно их другой раз пересчитывать. – Лола прикрыла глаза то ли от страха, то ли мечтательно.

– Я еще не понимаю, в каком месте надо бояться больших денег, – отозвалась Маша.

Дедушки прошли в роскошную гостиную. Маша остановилась возле бара, разглядывала заморские спиртные напитки. Жанна еще не вернулась, она пошла провожать детей в спальню.

– Лола, ты сказала деньги пересчитывать, это как? – Маша поинтересовалась просто, чтобы о чем-то говорить.

– Это, – заговорила Жанна, появившись на пороге комнаты, – это когда Мишель привезет пару чемоданов, а мы их рассортировываем по номиналу банкнот и перетягиваем резинками.

– Да, Жанне надоела эта сортировка денег, она меня приглашает на помощь, – проговорила Лола.

– Ну, что девчонки поможете? – невинно глядя на меня, попросила Жанна.

– Ох и хитрая бестия Лолита, раз мы здесь, выбор у нас не велик, тащите ваши чемоданы, будим играть в сортировку, – я пожала плечами.

– Вера, ставьте дом на сигнализацию, несите чемоданы, – сказала в пустоту Жанна.

Прошло минут пятнадцать, в гостиную волоком Вера втащила два больших чемодана, бросила, пыхтя по середине комнаты, достала ключик из кармана, поковырялась в замке и откинула крышку, одного из чемоданов. Денежные банкноты прыгнули, как будто освободившись из-под пресса и за жили своей суетой, рассыпались на ковер покрывая пространство на пол метра, тоже самое произошло со вторым чемоданом. Вера осмотрела свою работу, наступая на банкноты ушла. У Маши челюсть не отвисла, хотя она впервые видела такую гору денег, зато вопрос из серии «тупей, тупого» задала.

– Это же сколько времени надо, на то чтобы разобрать эти фантики по номиналу?

– Ну, мы последний раз управились за семь часов, – отозвалась Лола.

– Ага из которых Лола пила час и часа два отмокала в джакузи, потому что бутылка бренди не в то горло лилась, – прокомментировала Жанна.

Когда мы закончили денежную работу, Жанна выдала нам премиальные, которых мне хватило на три зарплаты «Верзиле». Жанна развезла нас по домам. Так и повелось в их дружбе, которую наполнили веселые походы в «Белые ночи» и сортировка банкнот у Жанны. Жизнь шла своим чередом. Маша жила своей программой, в которую Лолу и Жан-

ну не посвящала. Они были подружки для посиделок и веселья, а иногда для складывания денег. Маша познакомилась с Мишелем, на самом деле его звали Миша, но манерная Жанна, прозвала мужа на французский манер и всех приучила называть его Мишель. Теперь встречаясь где ни будь в городе, они здоровались друг с другом, Мишель подвозил Машу до дома, а его товарищи молча смотрели на Машу, и ничего не предлагали. Маша играла роль красавицы-блондинки, спрятала интеллект и наивно хлопала ресницами. В её игре смысл никто не искал, но как-то по-особенному смотрели обыватели, приклеив ей ярлык «содержанки», так же, как и Жанне.

Глава №2

Сезон охоты.

Прошло два месяца, забежала Лола.

– Маш как хорошо, что ты приехала! Пойдём в «Белые ночи» ты помнишь? У меня день рождения. Приходи, я тебе встречу, тебе сидеть рядом со мной, на правах лучшей подруги. – Лола просунула голову в приоткрытую дверь.

– Заходить не будешь? Даже кофе не попьешь? – спросила Маша, выглядывая в коридор.

– Маш, ну, я спешу, и ты поторапливайся. Мне в кабаке надо быть первой, гостей встречать, – Лола помахала рукой и застучала каблучками по лестнице.

Маша не посвящала Лолу в свою жизнь. Просто уезжала и всё. Лола шла мимо, заходила не открывалась дверь, значит, Маши нет. Иногда, высовывался сосед из своей двери и заявлял:

– Её высочество соизволили гастролировать! – говорил «Верзила», и обязательно добавлял, – на бутылочку дашь, скажу, когда приедет.

Лола знала, значит, скоро приедет, иногда шла своей дорогой, иногда давала «Верзиле» на бутылку. Лола сама захлопнула дверь, Маша вернулась на кухню раздумывая о чем-то своем, повертелась пошла в зал. Подошла к шкафу,

полюбовавшись на себя в зеркало, выбрала шелковое платье с пышным подолом ярко розового цвета, поясок из жемчуга и браслетик, надела все великолепии. Покружилась перед зеркалом, сделала прическу, высоко подняла непокорные кудри, на затылок выпустила несколько локонов. Надела туфли на самом высоком каблуке, взяла сумочку, по пути стянула с вешалки длинный шифоновый шарф белого цвета и вышла из квартирки. Маша шла по городку пешком, тем более, здесь всё находилось близко, подол платья, шарф и кудри раздувал игривый ветерок, завернула в цветочную лавку, облюбовала букет белых роз подумала: «надо было спросить у Лолы сколько лет ей исполнилось». Улыбнулась своим мыслям расплатилась за девять роз в красивой упаковке, и через двадцать минут опустилась в кресло рядом с Лолой, протянула ей букет роз и поцеловала в щечку. Посмотрела на сидевших за столом, их было человек десять, Лола махнула рукой.

– В процессе познакомитесь, это мои одноклассники, а вот, где мы продолжим вечер, это сюрприз, – загадочно прошептала Лола, склонившись к Машинному уху.

Гуляли до двух часов ночи, весело гуляли. За все расплатился Сергей, и вся компания двинулась в вестибюль. Шумно прощалась, еще раз целуя и желая всех благ Лолите, толпа медленно рассасывалась. Маша хотела проститься с Лолой, но та ухватила ее за руку, и, показывая глазами на Славу сказала:

– Маша, а ты с нами и прошу имениннице не отказывать, – просила настойчиво, руку не отпускала.

Маша не стала отказываться, тем более она была трезвее Лолы. Начинать спор с пьяными, всегда себе дороже обойдется. Маше было, очень любопытно, кто эти новые люди, с которыми её познакомила Лола? Какую роль, они сыграют в её жизни?

– Давайте не будем ловить такси, лучше пешком прогуляемся, всем на пользу будит прогулка, немного отрезвеем, – предложил Вячеслав.

– Отличный план, будем гулять, зайдем в ночной магазин! – отозвалась пьяненькая Лола и повисла на руке у Сергея.

Маша догадалась, открылся сезон охоты, каждому чего-то охота, оценила Лолитин десерт – это Сергей, а Вячеслав сегодня ее сюрприз, так распределила Лола в ресторане. Вячеслав выделялся из толпы своей интеллигентностью. Однозначными ответами на все вопросы и не поддельной скромностью, ростом в 190 см., еще трезвостью от пьяной компании отличился, поэтому заметил что, Маша пьет мало и только шампанское.

В третий микрорайон до 311 дома дошли быстро. В ночном магазине загрузились все по пакету. Поднялись на шестой этаж, квартиру открывал Вячеслав. Маша не стала гадать, кому принадлежит эта жилплощадь, ей было все равно. Она не планировала сейчас стать женой хозяина этих апар-

таментов. Душевно посидели разместившись в зале. Маша не заметила, как они с Вячеславом остались одни, играла музыка. Маша скромничала, ей не хотелось показывать ему, какая она изобретательная в искусстве соблазнять. У Маши скромно опущены ресницы, румянец играет, заметила, что Вячеслав изучает её внешность. Маша сделала глубокий вдох и медленно выдохнула – это означало, прощай ложная скромность, ей надоело ломать комедию, да здравствует «спорт».

– До утра мы в зале одни, мне кажется, я правильно ориентируюсь, да? «Ванная прямо по коридору?», – спросила Маша, понимая, что квартира трехкомнатная, сексодром сегодня в зале. Встала с глубокого кресла, дошла до порога. – Каким полотенцем я могу пользоваться?

– Вопрос уместный, бери полотенце зелёного цвета, в ванной на вешалке, – отозвался Славик.

Вячеслав удивленно приподнял бровь, первая дама его ночей спросила полотенце, остальные делали все, что хотели. Лола в ресторане намекнула Славику, что приготовила ему сюрприз, когда Маша зашла в зал ресторана, повернув голову к входу, взгляд остановился на «розовом облаке». Слава подумал: «какой яркий цвет, взлезть в него может только создание без вкуса». Маша подходила к столу, возникло желание разглядеть её черты лица и услышать голос. Слава вздрогнул, и в голове промелькнула мысль: «какая она необычная, необычная и совсем неземная». Он искал изъ-

ян, порок, и чувствовал, она втискивается в его сознание без шума, без голоса. По линолеуму стучали каблучки. «Она не сняла туфли, – подумал Слава. – Пусть у нее будут волосатые ноги и пустые, отвисшие груди». Он намеревался защитить себя от неё, хотя зачем не понимал. Подскочил, отодвинул столик, быстро разложил диван, вытащил комплект белья из стенки. Бросил простыни на диван, расстилать не стал, руки тряслись. Отгоняя волнение, присел возле магнитофона, услышал тишину в ванной, подумал: «сейчас она придет». Она пришла, остановилась на пороге, бросила платье на кресло. Слава мгновенно обернулся, полотенце было не большое завернуться в него нельзя. Она держала его, волоча за собой. Слава понял, почему она без шумно пришла в зал, она сняла туфли, стояла босиком. Ростом всего 156 см, округленные бедра, узкая талия, а груди упругие, два шара третьего размера, распущенные длинные волосы рассыпались морем кудрей. Слава тряхнул головой, отгоняя оцепенение. Маша поняла, она спец. эффект, как всегда на высоте.

Шагнула к дивану, улыбнулась не расправленным простыням. Взяла за два уголка, тряхнула, и простынь, поддаваясь ее движениям, красиво заструилась на диван. Услышала вздох восторга. Слава больше не мог ждать, он подошел и обнял ее за плечи, прижимаясь сзади. Маша не спешила поворачиваться, она догадалась, он наслаждается, любясь ею, такая маленькая женщина впервые стояла рядом. Маша

взяла инициативу в свои руки, она понимала, страх отпустит, он боялся сделать ей больно, но и остановить его не мог даже взрыв ядерной бомбы.

– Дай, я помогу расстегнуть тебе рубашку, – говорила тихо, усыпляя голосом волнение.

Маша медленно повернулась, встала на носочки, дотягиваясь губами до подбородка. Медленно, начала расстегивать кнопки на джинсовой рубашке, не с верхней, а с нижней кнопки. Провела пальцем по молнии брюк. Славке надо было, что-то делать, он обеими руками взял Машу за талию, легко приподнял и поставил на диван. Теперь она стала немного выше, склонил голову и лизнул сосок на одной груди, а потом нежно перешел на другую, аккуратно убирая пряди волос. Маша расстегнула рубашку, стянула ее с плеч. Славка вытянулся струной, опустил руки, рубашка упала к ногам. Не давая ему опомниться, быстрым движением расстегнула ремень, потянула вниз молнию. Брюки скользнули вниз. Маша чувствовала, он медлит, и не могла понять почему. Быстрыми движениями Слава опустил ее на диван, автоматически раздвинул ноги, прижал все телом. Его мужское достоинство Маша не видела, но хотелось принять в себя, ни один из них не мог больше ждать.

– Слава зашел, – Маша произнесла на вдохе.

– Двадцать один. Тебе много? – понятиливо спросил он, но ответом ему был выдох наслаждения.

Часа три диван поскрипывал, пока они наслаждались сек-

сом, разжали объятия, и утомленные любовью, уснули прижимаясь друг друга. Машу разбудил шум льющейся воды, она посмотрела на часы, которые никогда не снимала с руки. Быстро вскочила, забежала на кухню, плеснула в лицо воды из крана, натянула платье, поискала трусики, их нигде не было, не повезло, придется оставить в дар страсти. Схватила сумочку, туфли, подошла к входной двери, услышала, шум воды затих, тихо открыла замок и вышла на площадку без шума, прикрыв за собой дверь. Лифт вызывать не стала, надела туфельки и медленно пошла в низ.

– Ушла по-английски, не прощаясь! – проговорила Маша улыбаясь.

***

За ней громко бахнули двери подъезда. Маша повертела головой, напротив подъезда расположился маленький киоск. Стояла «Нива», мужчина сосредоточено заносил коробку в распахнутую дверь с боку. Захотела пить, перешла дорогу наклонилась к маленькому окошечку. Увидела улыбочное лицо парня.

– Покупателя обслужите? – кокетливо спросила, поняв, что он продавец.

– Что желаете? – приятным голосом отозвался парень.

Маша указала пальцем на бутылку «тропик», продавец любезно протянул бутылку и взял деньги. Мужчина закон-

чил работу, уселся за руль «Нивы», но не уезжал, разглядывал «розовое облако».

– Маша, – позвал Славка, перегнувшись через балкон шестого этажа, он махал рукой.

– Мне кажется, моё бегство обнаружили. В Центр подберите? – обратилась к мужчине за рулём «Нивы».

Мужчина кивнул в знак согласия, Маша подняла глаза к балкону, помахала рукой Славке и села в машину. Двигатель заработал легко, машина тронулась. Маша взглянула, еще раз на балкон, Славка стоял в задумчивости, провожая уезжающую машину глазами. Он проснулся раньше Маши, встал, тихо боясь производить шум. Взял с кресла сумочку, расстегнул, проверял её содержимое. Наткнулся на паспорт, вытащил и стал листать, вознамерившись посмотреть листок с местом прописки. Наткнулся на билет. Развернул Свердловск – Нижневартонск, номер рейса, дата и время. Маша зашевелилась, он быстро все сложил обратно, испугавшись, что будет, застигнут на месте преступления. Теперь он стоял на балконе, размышляя о том, что случилось. Влюбился?

– Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь, – пропел Славка, обладая приятным голос и не плохим слухом. Из глубины комнаты его позвали.

– Славка идем к нам! – звала Лола. – Где Маша, ты ей нагрубил? – спросила возмущенная Лола, когда Славка один вернулся в зал.

– Растаяла как призрак, – заявил смущённо Слава.

Лолита расхохоталась, она знала, на что способна ее подруга. Лола знала, что, Маша сама решает сколько и где ей задерживаться, с кем оставаться, и когда исчезать.

– Понравилась? – кокетливо спросила Лола.

– Необычная, – ответил Славка, пожимая плечами.

Сергею было все равно, он просто друг Славки, с детства стали друзьями, а сейчас дружба окрепла. Связывали дела, работа, девушки, гулянки, квартира, трехкомнатная принадлежащая Славке, которая досталась по наследству от тетки. Родители его давно уехали в Иркутск. Жилось самостоятельно, легко в двадцать пять лет, обеспечено и уверенно. Притягивало всё таинственное и не понятное, хотелось получить ответ.

– Лола твоя подруга вчера спустилась с трапа самолета в ресторан? – спросил задумчиво Слава.

– Она сама тебе сказала? – вопросом на вопрос ответила Лола.

Они со Славкой учились в параллельных классах. Он рассчитывал на откровенность, надеялся, что Лола расскажет все, как на духу, не ожидал, что ему устроят допрос. Не стал врать, зачем выкручиваться.

– Нет, я сам посмотрел паспорт в ее сумочке, хотел узнать, где живет, наткнулся на билет. Скажешь адрес?

– За красивый секс хочешь розы отнести? – съязвила Лола.

– Не скажешь? – Славка в упор смотрел на Лолу.

– Нет, не скажу! – Лола выскочила в кухню.

Славка понял, разговор окончен. Хорошо, город маленький встречу, но сделал еще одну попытку, громко спросил:

– Лола, а чем она занимается?

– Не знаю, уезжает и приезжает, – отозвалась Лола из кухни и зашумела вода, заглушая дальнейший разговор.

Ответ Славку не устроил, он решил, что Лола знает, просто ему не хочет говорить, дура – баба, решил для себя, взглянул на Сергея, который с аппетитом жевал вчерашнюю колбасу.

– Расслабься братишка, запал на красотку? Найдем не иголка в стоге сена, яркая девушка! – проговорил, успокаивая друга Серега. – Веришь, уже к вечеру найдем?

Славка махнул рукой, и пошел в спальню, Лола провозилась до вечера, наводя марафет в этих хоромах. Проявила уважение к одноклассникам.

Машина катилась по центральному проспекту, колёса шуршали по асфальту. Маша думала о своем, разглядывая в боковое стекло аллею.

– В центр куда? – спросил водитель.

– Если можно к зданию телеграфа, – рассеяно ответила Маша.

– Меня зовут Юра, – заявил хозяин «Нивы», наверное, и ларька, подумала Маша.

– Маша! – ответила автоматически. Поняв, что Юра напрашивается на внимание, Маша продолжала без стеснения

говорить, перешла на «ты». – Твой киоск?

– Да. У меня их три. Устал от торговли.хлопотный бизнес, – пожаловался Юра.

– Когда хорошо идут дела и хлопоты в радость, – проговорила Маша.

– Дела идут неплохо, просто устаю, – отозвался Юра.

– Где товар берешь? – Маша попросту трепала языком, не подозревая, что позже эта информация ей пригодится.

– На большой земле закупаюсь. Приехали! – объявил Юра, явно желая продолжать разговор.

– Извини! Город маленький встретимся, – ответила Маша, угадав его желание.

Быстро вышла из машины, тихо прикрыла дверь. Легко взлетела по ступенькам, уверенная, что Юра за ней наблюдает. Маша улыбнулась, подумав, Юра старше меня лет на пятнадцать не меньше. Подошла к кассе, взяла горсть жетонов направилась к кабинкам. Через стекло не видно занята кабинка или свободна, приоткрыла дверь, заглянула. Парень быстро схватил ее за плечи. Не понимая, что произошло, хлопая ресницами, смотрела на парня. Он прижал к стенке, взял ее за подбородок приподнял лицо и поцеловал в уголок губ один раз, другой, третий. Маша осознала, что ситуация необычная, когда, хватая ртом воздух, отклонилась от парня, который перестал ее целовать. Он смотрел, его глаза смеялись.

– Я не собираюсь извиняться, я сделал то, чего хотелось,

глядя, как ты взлетаешь по ступенькам почты, сложилось впечатление, что на земле ты случайно, я испытал непреодолимое желание тебя поцеловать, — он улыбнулся, поправил её золотой локон.

Круто развернулся в тесной кабинке перемещая её в зад, распахнул настежь двери кабинки. Широкими шагами дошел до выхода, исчез за широкими дверями.

— Вот идиот, даже не обернулся, — вслух проговорила Маша, присаживаясь на маленькую скамеечку и захлопывая дверь кабинки.

Перевела дыхание, потерла виски длинными пальцами, соображая, зачем она здесь, на почте? Вспомнила! Высыпала горсть жетонов на столик, прикрыла плотно двери кабинки, набрала номер, взяли трубку. Мысли в голове кружились вихрем, как она могла допустить, чтобы не знакомый парень затащил её в кабинку? Стоп, почему затащил? Я сама сунулась в пасть неизвестности. Наглец, сделал свое гнусное или нет, приятное дело и даже не спросил, как её зовут?

— Алло, Саша? — помолчала. — Саша давай, как в последний раз, — помолчала. — Хорошо, записывай, диктую: завтра восемнадцатое число, утром переговоры Казахстан, адрес тот же. Возьмёшь билет на вечерний рейс на восемнадцатое число, до Свердловска, — помолчала... — не нужно до завтра ждать. Купи билет сегодня. Я должна быть уверена, что все идет по плану.

Повесила трубку не прощалась, осталось два жетона, от-

крыла сумочку выпала упаковка прокладок марки «always». Кинула в сумочку жетоны, подняла упаковку, тяжело вздохнула, бросила в сумку. Если бы кто ни будь, знал, что упаковано в прокладках, тоже бы тяжело вздыхал и оглядывался по сторонам, но Маше везло, благо, никто не догадывался о её изобретательности, а она не говорила, руководствовалась принципом: «тайна – это когда знает один человек». Распахнула двери кабинки, вышла на улицу, посмотрела по сторонам, наверное, рассчитывая на то что, «сюрприз» из кабинки где-то рядом.

Пошла пешком до квартиры, мыслями за случившееся не цеплялась, мало ли какие «сюрпризы» встречаются. Открывая двери ключом, ногой стукнула в соседнюю дверь. Зашла, не закрылась на внутренний замок. Минут через пять услышала стук в стену, ага, сосед дома. Пригибая голову «Верзила» шагнул через порог квартиры. Его двухкомнатная квартира торцом выходила на лестничную площадку, им удобно было общаться, они жили через стену.

– Привет Маша! – пошел, сел в кресло напротив дивана, на котором уже лежала Маша, прикрыв ноги пушистой шалью.

– Почта есть? – спросила Маша.

– Да, одна телеграмма и два письма в больших конвертах. Заходил Игорь оставил записку. Генка просил передать, как появишься, позвони ему, уточнить это, что принимает твое предложение, – доложил «Верзила».

– Все? Или еще есть что-нибудь?

– Нет, – коротко ответил «Верзила», помолчал, – на бутылку дашь?

– Саш, а ты не спиваешься, случайно? Завтра уеду, вернусь, серьёзно возьмусь за твоё воспитание, – Маша погрозила кулачком.

– Хорошо, кофе сварить? На бутылку дашь? – попрошайничал «Верзила».

– Давай свари, уйдёшь, дверь не закрывай на английский замок, Лолку жду, посплю не много. На бутылку возьми на холодильнике, – отозвалась Маша и махнула «Верзиле», чтобы убирался прочь, варить кофе.

Выпила кофе. «Верзила» ушел, как дверь хлопнула, еще слышала. Подумать успела: «хороший он, будет сейчас сидеть в подъезде читать газету, кроме Лолки никого не пустит». «Верзила» умел быть преданным, редкое качество у людей, кто ему платит деньги, для того «Верзила» и танцует, а может и не редкое качество, наверное, многие так делают. Маша взяла его на работу, платила три тысячи в месяц, это хорошие деньги. Распоряжения выполнял четко, за квартирой приглядывал. Лишних вопросов не задавал, секса ему не нужно было от Маши. Он понимал для него она царица, кормилица, их отношения деловые и точка.

Маша проснулась, очень хотелось кушать. Взглянула на часы, почему Лолка еще не пришла, удивилась шестой час вечера. Встала с дивана стянула с себя платье, улыбнулась, что на ней нет трусиков, вспомнила ночь «спорта». Пошла в ванну, встала под горячие струи воды. Подумала: «хорошо-то как», очень любила Маша воду, да и по гороскопу она была рыбой. Вышла из ванной, оставляя мокрый след на линолеуме. Сделала шаг через порог кухоньки, вздрогнула, за столиком сидел парень.

– Как ты преодолел дополнительный контроль? – Маша удивленно смотрела на парня, уперев руки в бока.

– Дал взятку! – улыбнулся Игорь, разглядывая Машу.

– Врешь, мой «дополнительный контроль» не подкупен, – проговорила строгим голосом, и стояла в чем мать родила, не стыдясь наготы, если есть что показать зачем, охать из-за случайностей.

– Я же все написал в записке, – парень начал оправдываться, но напрягся не от строгости, а от Машиной беззаботности.

– Хорошо, – коротко ответила Маша, она вспомнила, что забыла прочитать почту, круто развернулась и пошла, прикрывать прелести и читать записку.

Одеваясь, подумала: «это же надо так встретить будущего

водителя». Дала задание «Верзиле» подыскать человека, который разбирается в машинах, потому что приняла решение купить машину. Если бы она вспомнила об этом вчера, обязательно отказалась бы от Лолиного дня рождения, и Славка умудрился удержать на всю ночь, обычно, она испарялась сразу после секса, а чаще всего, дело до секса не доходило. Стоп... Маша поймала себя на мысли, что думает о том парне, который на почте развлекался, какая глупость, он совсем не в её вкусе. Оделась, вышла в кухню, оценила приятный парень, старше лет на пять, не плохо. Парень смотрел внимательно.

– Меня зовут Игорь, мне Санёк сказал, тебе нужен водитель, – парень немного смутился.

– Отлично, все ясно, ответишь на мои вопросы о личной жизни потом. Сейчас покажи паспорт, – она пролистала странички. Улыбнулась интересной фамилии, проговорила – Ян-Борисов, вот возьми три объявления, эти автомобили я выбрала, для просмотра вариантов. Помоги мне выбрать машину. Завтра я уеду дней на пять. Значит так, я беру тебя на работу к себе водителем, будешь заходить в двадцать четвертую квартиру к «Верзиле», извини к Сашке, он скажет, когда я приеду, если приехала, начнем работать. И за эти пять дней, я планирую отсутствовать пять дней, подбери автомобиль ВАЗ-21..., любой. Цена в пределах, точнее цена до десяти миллионов. Хорошо? Выход там, – Маша указала на дверь, ясно демонстрируя, разговор окончен.

– А можно?... – Игорь попытался что-то уточнить.

– Нет нельзя, – строго остановила дальнейший диалог, жестом указывая на дверь.

В это время хлопнула дверь. Ясно, пришла Лола. Игорь сказал до свидания, выходя, от теснился к стене, пропуская активную девушку.

– Красивая, стерва! – проговорил не громко, но Маша услышала.

– Что сказал? – Лола повернула голову в сторону хлопнувшей двери.

– Этот парень, сказал, что я, стерва. Проходи, не заморачивайся, что тебя задержало в гостях? – Маша поцеловала подругу в щечку, пропуская на стульчик.

– Я наводила марафет. Играла в Зою Космодемьянскую, от скуки. Славик очень хотел узнать, где он может встретить тебя еще раз. Чем ты занимаешься, ты с трапа самолета сошла ко мне на бал? – Лола рассмеялась, ей не нужны ответы на вопросы, она играла партию «передает».

– Лола, я хочу кушать, составишь мне компанию? – не церемонясь, перебила Маша ее болтовню.

– Давай лучше, я пошла домой, приготовлю плов, жду тебя в девять вечера, ладно? – предложила Лола.

– Ладно, только ни каких Славиков, обещаешь? – Маша строго посмотрела на подругу.

– Да, обещаю! – обрадовалась Лола, вспорхнула со стула и понеслась восвояси.

Маша взглянула на часы, было половина восьмого, подумала в запасе полтора часа, от плова ей отказываться не хотелось. Наложила легкий макияж. Что надеть решила, на всякий случай, не много экстрима в одежде не повредит. Натянула самую короткую юбочку из своего гардероба, надела нижнее белье красного цвета, черные кружевные чулки и короткий топик. Повертелась перед зеркалом, сняла бюстгальтер, эта деталь оказалась лишней, бросила его на диван. Все это великолепие прикрыла жакетом, длина которого была до колен, затянула пояс. Жакет ярко – желтого цвета, помогал волосам отливать золотом. Часы показывали половина девятого. Стукнула в стену и вышла на площадку. Из соседней двери высунулась голова «Верзилы».

– Я ушла, – спускалась по лестнице, сказала через плечо, хлопнула дверь в подъезде.

Так поступала всегда, говорила однозначно, ушла, значит ушла, находится где-то в городе. Уехала, значит уехала из города. Направилась через дворы, шла по тротуару, смотрела вперед, думала о своем. Прошла под фонарём, тряхнула распущенными кудрями. Почувствовала взгляд, она всегда чувствовала, когда на неё смотрят, внизу живота запорхали бабочки. В голове мелькнула мысль, что за глупое тело, никого не видит, а что-то просит, явно намекая на секс. Почему? Я ведь, Лолу просила, ни каких Славиков, только плов. Вот глупая, и зачем вырядилась, могла сходить и по серенькому. Не заметила, как дошла до подъезда, потянула на себя тяже-

люю дверь подъезда, немного провозилась, решила на третий этаж пешком подниматься! Прошла площадку первого этажа. Услышала шум открывающейся двери. Увидела парня в тренировочных брюках. Все...

Парень быстро схватил ее за руку, дернул на себя. От толчка Маша упала в его объятия, он подхватил ее на руки, ногой захлопнул двери. Быстрым шагом прошел по коридору, еще одна дверь, снова распахнулась от толчка ногой. Парень аккуратно уложил Машу на двуспальную кровать. Не переставая её целовать, стянул жакет, задрал юбку, полоску бикини порвал, натянул пальцами, лопнула тесёмка. Маша не хотела сопротивляться, ей нравился пыл незнакомого парня, и яркой вспышкой всплыло в сознании событие на почте. Он выпрямился, она могла увидеть его лицо, он не красивый, просто большой и все, светлые кудри, голубые глаза. Промелькнула мысль он не в моем вкусе, но раздвинула ноги. Парень быстро вошел в нее, вытянулся и перекатился, Маша оказалась сверху. Легко приняла сидячее положение, парень обхватил руками ее ягодицы, устроили бешеную скачку. Крик наслаждения прозвучал эхом удовольствия. Маша опустилась обессиленно на грудь, уютно уместившись в его объятиях, разметались шикарные кудри по сторонам. Парень нежно убрал ее волосы со своего лица, погладил рукой локоны, прошептал:

– Великолепная! Твой запах очаровал меня, там на почте. Маша сделала попытку встать, но парень ее опередил,

вскочил, ушел в ванную. Маша слышала шум воды, поднялась, быстро схватила жакет, поискала трусики, они куда-то запропастились, время терять было нельзя, тем более ни туфли, ни чулки с нее не снимали, а все остальное только задрали. Тихо открыла дверь вышла на площадку, оглянулась через плечо и ушла, даже не закрыв дверь. На третьем этаже позвонила в дверь, открыла Лола.

– Леди у меня подозрение, что Вы приняли участие, когда взрывали макаронную фабрику, – Лола удивлённо смотрела на Машу, провожая её взглядом в ванную.

Маша колючим взглядом одарила Лолу и прошла в ванную, она разделась и встала под горячие струи воды. Надо же до чего докатилась, на почте слово сказать не успела, в подъезде, даже не вспомнила о том, что надо хоть иногда сопротивляться незнакомым мужчинам. Насухо вытерлась полотенцем, посмотрела на себя в зеркало, вышла, разместились на кухне, Лолка достала бутылку шампанского и вопросительно смотрела на Машу. Её смутило то, что, Маша прямоком прошла в ванную.

– Маш, у тебя, что воду отключили? Давай по фужеру шампанского выпьем, откроешь?

Маша протянула руку за бутылкой, открыла, разлила по фужерам шампанское. Сделала пару глотков, из задумчивости вывел голос Лолы.

– Маша ты, где летаешь? Спустись на кухню, ешь плов.

– С водой все в порядке. Лола, что за парень живет на пер-

вом этаже?

– «Салют», что ли? Он недавно зону оттоптал, десять лет отдал хозяину, – козыряя знаниями «фенички», заявила Лолла.

Маше было все равно, кто научил Лолу так говорить, пусть сам «Салют», она не желает о нем ни чего знать, тряхнула головой, а спросила, просто, чтобы выгнать следы наслаждения из своего тела. Она ещё не забыла вкус его поцелуя, которым он наградил её на почте и по всему телу горели его прикосновения. Как интересно люди встречаются? Мог ли, видеть он её раньше?

Ночевать у Лолки Маша не осталась, в два часа ночи вышла смело на улицу, только надела сверху Лолкин плащ с капюшоном. Быстро дошла до собственного подъезда, поднялась, на площадку, стукнула в двери соседа, открыла свою квартиру вошла, разделась и больше ни о чем, не раздумывая, завернулась в плед и уснула на своем уютном диване.

Проснулась сама, никто ее не будил, взглянула на часы, стрелки показывали десять утра. Села, потянулась, взгляд остановился на пакете с почтой, который «Верзила» бросил на кресло. Наверное, два больших конверта он бросил на стол, там были брошюры. Выписала их по почте две недели назад, как хорошо работает почта России, мысленно похвалила страну. Прочитала телеграмму, город Канск четырнадцатое число 12:40

«Пожалуйста, приезжай, жду».

Улыбнулась, воспоминания о поездке в город Канск отогнала в дальний уголок памяти. Пошарила в пакете, наткнулась на сложенный листок, понятно вот и записка, как же его зовут? Игорь, прочитала имя, потом текст. Скомкала бумажку, бросила на стол вместе с пакетом, решила, порядок наведу позже. Посмотрела на пол, валялся красный бюстгальтер, улыбнулась, как демонстративно его вчера не надела.

– Нужно трусики купить! – проговорила вслух и стала собирать сумку в дорогу.

На рынке в Москве перед тем, как ветер занес Машу в Стрежень, она приобрела эту сумку, понравилась расцветка. Разглядела эмблему фирмы «Найк», может быть и подделка, но цвета любимые фиолетовый и темно зеленый. Расстегнула молнию, не суетясь, начала укладывать вещи. Сначала сняла с плечиков вечернее платье черно – фиолетовый велюр, переливался в лучах дневного света, аккуратно свернула, подумала: «хорошо, что не мнется», – отправила в сумку две пары чулок, полотенце, в боковой карман сложила мыльницу, шампунь, расческу, зубную щетку и пасту. Две кофточки, туфли на шпильке. Взяла с полки упаковку прокладок «always» небрежно бросила туда же, тяжело вздохнула, подумала: «удача со мной», посидела в задумчивости, задавая себе вопрос: «все ли собрала»? Тряхнула головой, сбрасывая оцепенение.

Город Нижневартовск. Просто, по-домашнему.

На улице посигналила машина, взглянула на часы, стрел-

ки показывали два часа. Встала с дивана, стукнула в стенку, зашнуровала ботиночки, вышла на площадку. Соседняя дверь приоткрылась, высунулась лохматая голова «Верзилы», он всегда так делал, не весь в двери выходил.

– Я уехала, – вышла на улицу. Подошла к пятерке вишневого цвета. Села рядом с водителем, машина поехала на выезд из города. – Здравствуй Витя!

– Привет! Выглядишь, потрясающе, как всегда роскошная девушка, – Витя сделал комплимент.

Витя водитель, той самой пятерки, которая весной привезла ее из аэропорта к этой квартирке. Уезжая первый раз из города, Маша на стоянке машин увидела пятерку, подошла.

– До Нижневартовска, сколько возьмёте, звонких монет? – спросила Маша.

– Туда и обратно? – отозвался водитель, не сразу узнав Машу, хотя ее нельзя было забыть, волосы цвета золота на солнце отливались ореолом.

– Мне в один конец, – уточнила скромно.

– Триста, устроит? – спросил Витя и только тогда узнал ее.

– Устроит, – Маша сморщила симпатичный носик.

– Могу и скидочку сделать, как старому другу. Двести с тебя и увезу – продолжал снижать цену Витя, не желая терять клиента.

– Хорошо, скидочка устраивает, хотя мне не принципиально, я догадалась, что ты меня узнал не сразу, – Маша рас-

смеялась звонким серебристым смехом.

Так и повелось, когда уезжала, отвозил Витек, она ему звонила накануне отъезда, он приезжал всегда с завидной пунктуальностью. Ехать до Нижневартовска два часа, да еще час-два торчать на переправе. Все зависит от того, как обернется паром с одного берега на другой. Виктор лишних вопросов не задавал, в любви признавался, что инвалид не скрывал, протез на правой ноге делал походку прихрамывающей, но человек был веселый, всю дорогу травил анекдоты. Маша улыбалась, не любила она эти плоские байки, обладала черным юмором. Витя не мешал её мыслям, болтать с ним легко, его болтовня отвлекает от грустных раздумий. Дорога на Нижневартовск была хорошо асфальтирована. Маша в боковое стекло разглядывала пейзаж. Всегда, так поступала, колеся по необъятной Родине.

– Здесь много грибов, а вон за тем поворотом клюквенный остров, если осенью поедем, остановимся, собираем. Любишь клюкву? – спросил Витя, лихо обгоняя машину.

– Не знаю, я на север впервые приехала весной, мой урожай клюквы ещё впереди – отозвалась Маша.

– И скоро кедрача набьем, этот год очень урожайный. Маша поехали в следующий месяц со мной в Охтиурию, у меня там знакомый. Он хозяин лесных угодий в четыреста гектаров. Рыбки наловим, кедровых орешков наберем, грибов, ягод собираем, красота! Обещаешь, поедем? – перешел Витя на просительный тон.

– Поеду Витя, обязательно, вот в сентябре возьмем и махнем в твою Охтиурию, правильно произнесла название? – уточнила Маша.

– Да Охтиурия, ох, Маша не пожалеешь, как там красиво и воздух чистый озон!

Подъехали к переправе, ждали не долго, паром рассекая воду причалил к берегу. Маша взяла у контролёра разовый талон на переправу, протянула деньги, заглянула через его плечо, вздрогнула. Из машины, которая стояла в другой полосе, на нее смотрел «Салют». Маша подумала, сначала целует на почте, потом затаскивает в квартиру, а теперь преследует...

– Ты его знаешь? – озадаченно спросил Витя, наблюдая за Машей, он видел, как она смотрит на парня.

– Нет, а ты? – спокойно ответила, смогла скрыть волнения, не разозлилась на Витю за прерванные размышления и любознательность.

– Темная личность, работает вроде, как с лесом. Подвозил его раза два в Нижневартовск. Молчаливый, взгляд колющий, не приятный, – Витя махнул рукой. Сосредоточился на подъёме, въезжая на паром.

Маша успела заметить машина «Волга», темного цвета, точнее цвета мокрый асфальт, устроилась в центре парома, машины тесно прижимались друг другу. Выходить из машины не хотелось, дул ветер. Да и переправляться всего с полчаса. Время пролетело быстро, ехали не спеша, сзади раздал-

ся сигнал, какая-то машина шла на обгон. Маша смотрела вперед, набирала скорость черная волга, сигналила, просила уступить дорогу, промчалась лихо и удалилась за поворотом.

– «Бесшабашный»! – тихо проговорила.

– Что ты сказала? – переспросил Витя.

– Ни чего, я о своем, – Маша махнула рукой и отвернулась в другую сторону.

В Нижневартовске поехали по кольцевой дороге, куда ехать Витя знал. Остановил машину возле новостроек, знал дальше Маша пойдет пешком, куда она двинется, ему знать, не позволено. Она сама решает кому какой груз взваливать на плечи.

– Маша может быть я тебя встречу? – спросил Витя из вежливости, зная ответ.

– Нет, Витя, я вернусь сама! – Подхватила сумку с заднего сиденья и легкой походкой пошла своей дорогой.

Куда идти знала, подошла к подъезду, подняла голову, посмотрела вверх, проходя мимо бабульки, которая сидела на лавке кивнула головой, зашла в подъезд, на лифте поднялась на восьмой этаж, позвонила в дверь, которая моментально распахнулась.

– Маша, я тебя жду! – закричал восторженный Сашка, бросился обниматься, схватил сумку, завертелся, засуетился.

– Переговоры заказал? – впихнувшись в квартиру, спросила Маша.

– Да, заказ проверил, соединят через пятнадцать минут, волновался, что не успеешь. – Сашка суетился, бессмысленно двигаясь по квартире.

– Саша не суетись, я уже успела! – ласково ответила Маша, в знак благодарности, целуя его в щечку.

– Опять не брился? Траур? У какого соседа на этот раз кошка сдохла? – шутила Маша, расправляя на диване плед.

– Сейчас исправлюсь, буду, как огурчик, только прикажи, моя госпожа, – проговорил Сашка, и убежал в ванну без приказа.

– Эх! Будешь огурчиком, только малосольным, – проговорила Маша, рассчитывая, что он услышит.

Раздалась трель телефона, долгий звук, значит междугородный, определила Маша. Подняла трубку, в которой прозвучал бархатный голосок:

– «Казахстан заказывали, соединяю»

– Алло с кем я разговариваю? – Маша задала вопрос, но сестру узнала по голосу.

– Здравствуй сестренка, – отозвалась Света.

– Привет сестра как жизнь, как Егорка, как отец? – замолчала, слушает, на том конце ответили.

– Мария, Егорка в порядке, когда приедешь? Папа не болеет, двойняшки все время о тебе говорят. Влад сказал, что ты обещала за ними приехать. Картошку копать собираемся. Твой бывший пьет, таскается. Мой в рейсе, на Москву уехал. Скоро дети в школу пойдут. Мой не приедет с рейса к пер-

вому сентябрю. Не знаю, на какие деньги Дениса в школу собирать, август заканчивается, а погода еще жара стоит, – таторила родная Машина сестра.

– Света, позвоню в конце августа, а может, приеду ко дню рождения отца. Всё будет хорошо! Я вас люблю.

– Марья давай еще поговорим или...

– Сестра времени в обрез из аэропорта звоню, целую до встречи, – соврала Маша.

Света вздохнула, простилась. Трубку вешали почти одновременно. В Казахстане у Маши было прошлое, которое радовало и тяготило одновременно, она о нем не распространялась, все вопросы о Казахстане игнорировала. Рассказывать никому не хотела, человека для откровения рядом не было, одни были рабочими, другие работали на неё, третьи просто подруги и знакомые. Четвертые, одноразовые, их было много, один раз пересеклись пути и всё, а ещё говорят земля круглая. Были ещё «прочие» к которым, Маша отнесла того, кто тянет её в телефонную будку целует, не оглядывается, уходит, и в квартиру она попадает, скорее всего, не случайно, как-то не верится в эти случайности, значит, приметил её раньше, она к Лолите приходит не в первый раз, улыбнулась тому, что о нем думает. Из ванной вышел Сашка, подошел, любит себя.

– Смотри, хорош! – вертя бритыми щеками в разные стороны, щеголяет Сашка.

– Ещё бы, тебе подругу надо хорошую, цены тебе нет, се-

мьянин ты Сашка, – Маша протянула руку к Сашкиной щеке, потерла. – Ну, все пойдем обедать, – обняла его за пояс, не дожидаясь ответа, увлекла в кухню.

***

Сашка был простой мужик, с ним было просто. Готовил замечательно, всегда вкусно. Познакомились на базаре. Маша покупала рыбу, Сашка пристроился рядом и с умным видом, рассуждал, как будто сам с собой говорил.

– Красотка, хочет рыбы? Свежий муксун вон у той тетки, он свежей и в уксусе она его не мочит, она коптить умеет.

Совет пришелся по вкусу, точнее вовремя, Маша пришла на рынок за деликатесами, решила побаловать себя любимую и познакомиться с городом, точнее с мужчиной из этого города. Выбирала и рыбу и тщательно присматривалась ко всем кандидатам, точнее к тем, кто делал ей комплименты и первый начинал разговор, иногда сама начинала говорить. Сашка ей симпатизировал, аккуратно, но без вкуса одетый, легко с ним разговаривать, держится просто, понятно не пошлый, не маньяк, надеялась холостой.

– Покажи мне твой городок, – перешла в наступлении сама.

– А рыбку я все-таки возьму, пошли, прокачу, я на машине, – отозвался Сашка. Вот так и познакомились.

Маша подумала, очень удачно подвернулся мужик или во-

время захотела рыбки, знать достойный улов. На вид ему было лет тридцать, тридцать пять. Небольшого роста, метр семьдесят восемь, определила на глаз, шагая рядом с ним к автостоянке на базаре, так и повелась дружба с весны. Мало того, что он имел машину, была и квартира в новостройке, отсутствовала жена, имелся телефон и обедом кормил, пальчики оближешь. Машу называл «Огоньком», цвет волос понравился.

***

За столом сидели долго, держала вкусная хорошо приготовленная еда. Беседовали о деревенской жизни в России, о красотах природы таежной. Сашка рассказывал, как работает бурильная установка, и горят факела вечным огнём. В тайге, есть такой поселок, его «Вах» называют, наверное, от слова «вахта», там добывают нефть и горит факел газа днем и ночью.

– Вечно значит, горит? – поинтересовалась Маша.

– Нет, когда-то перестанет, газ в России не навсегда, – отозвался Сашка.

– Ну, да. Ничто не вечно в мире земном, – философски ответила Маша, и пригласила молчаливым жестом его в спальню.

Мужик первый никогда не начинал. Принимал социальную разницу происхождения, отсутствием ума не страдал. Мужик одним словом, он и в Африке мужик и секс с ним был «рабоче-крестьянская» поза. В спальне плотно задвинула

шторы, каждый разделся сам, аккуратно сложив вещи на стулья. Стесняясь друг друга, нырнули под одеяло с разных сторон кровати. Полежали немного, помедлили. Протянул Саша руку к Машиным кудрям, поиграл локоном. Маша повернулась на бок, демонстрируя изгиб бедра, все дела, вздохнула. Вздох свое дело сделал, оказался сигналом к началу действий. Сашка ловко взгромоздился над Машей, уперся локтями над головой. Она раздвинула ноги, так широко насколько смогла. Позволив мужскому достоинству лечь в нужное гнёздышко. Сашка восхитился, как она это все продлевает, не трогая руками его гордость. Задвигался, медленно продлевая наслаждение. Процессом, Маша руководила сама, промурлыкала что-то, скорее всего для себя, чем для Сашки. Согнула ноги, перекрестила их, на Сашкиной спине, и ритмично задвигала одними бедрами ему на встречу, чувствуя предел размаха. Так его шестнадцать сантиметров оставались в зоне любви. Все, закончилось быстро, довольный Сашка перевалился на бок, боясь весом прижать изящную Машу. Полежали немного, она взглянула на часики.

– Саша пора, – Маша грациозно встала и засобиралась.

Засобирался и Саша, сбегали по очереди в ванную. Побегали еще минут двадцать по квартире. Перевели дыхание, вышли из квартиры, спустились на лифте, хлопнули дверью подъезда, расселись в машине. Дорога в аэропорт много времени не занимала, он находился на окраине города. Маша взглянула на часики, до конца регистрации оставалось пят-

надцать минут. Открыла дорожную сумку, вытащила дамский рундук с паспортом и билетом, там еще, было много всякой всячины. Повертела в руке упаковку прокладок «always», тяжело вздохнула и аккуратно положила её в рундук.

– Готово, – улыбнулась Сашке, помахала рукой.

– Вернёшься, позвонишь? – попросил Саша.

– Скорей всего да, если нет, тогда подарок передам, – отозвалась Маша, не зная, как карта ляжет.

– Не глупи! Пожалуйста, будешь в Нижнем, не проходи мимо...

– Любовь любовью, а кушать хочется всегда, не пройду мимо твоего стола, – пообещала Маша, ответила философски, выскакивая из машины.

Глава №3

Город Смоленск.

Экстрим в сумочке.

К стойке регистрации шла быстро. Бросила сумку на транспортер. Проходила паспортный контроль, не кокетничала, по сторонам не озиралась, она последняя прошла к турникету. В автобус с пассажирами вихрем влетела. Разгрузились возле трапа, на суету не обращала внимания. Села в кресло «ИЛ-86» маленький самолетик, но уютный. Закрывает глаза и задремала, за плечо тронула стюардесса.

– Вы хорошо себя чувствуете? – беспокойно спросила.

– Все замечательно, – ответила Маша хрипловатым голосом, курить хочется, подумала.

Открыла сумочку, которая лежала на коленях, взглянула на часы, до посадки самолета осталось двадцать минут. Пошла в туалет, закрылась на задвижку. Быстро вытащила сигарету, зажигалкой чиркнула, затянулась один раз глубоко. Резко дернулась ручка дверки, вздрогнула, не ожидала, еще раз затянулась. Помахала рукой, разгоняя дым, задела сумочку выпала упаковка прокладок «always», тяжело вздохнула. Открыла дверь, держа в руках сумочку и упаковку с намерением освободить туалет. Она смотрела на нее спокойно, заслонив собой весь выход, взял из рук упаковку, прочитал,

переведя слово «always» на русский.

– Всегда, – «Салют» задумчиво смотрел на Машу. – Всегда, – произнес еще раз.

– «always» – Маша отозвалась по английский.

Он быстро шагнул в тесную кабинку туалета, не поворачиваясь назад, захлопнул дверку, повернул щеколду. Расстегнул свои брюки, вытряхнул оружие готовое к бою. В Машинной голове звучало слово «always» – на английском. Подхватил на руки, приподнял, длинная юбка задралась. Удерживая одной рукой, разорвал тесемку трусиков. Больше их ничто не волновало, они отдались во власть экстрима.

– «Золотая», – прошептал без голоса, губы только шевельнулись.

– «Салют», – шепотом отозвалась она.

Он кивнул. Быстро поставил, ее на ноги. Ловко привел в порядок свой внешний вид. Не поворачиваясь, да и не было такой возможности, отвел руку за спину, щелкнул щеколдой, вывалился из туалета.

– Закройся, – бросил коротко и тихо.

Закрываясь, Маша подумала, откуда он взялся? Почему летит в ее направлении, кто он? Много вопросов вертелось в голове, прервал размышления стук в двери, открыла, увидела стюардессу.

– Извините, идем на посадку!

Молча кивнула, прошла мимо нее с ярко пылающими щеками, но с гордо поднятой головой. Пробежала глазами

по пассажирским рядам, не нашла белой шевелюры, не успела удивиться, громкоговоритель объявил:

— Пожалуйста, пристегните ремни безопасности. ТУ-154 идет на посадку. Благодарим вас, что воспользовались нашей авиалинией. Экипаж, желает вам счастливого пути и прощается с вами.

Тоже, самое зазвучало на английском, Маша решила еще раз поискать глазами его, но не нашла. Притихла, в ушах зашумело давление. Самолет выпустил шасси, снизились, покатились по взлетной полосе, после легкого толчка, медленно остановился. Спускалась по трапу Маша последняя, снова искала, его глазами, он же не мог на парашюте выйти из самолета, но результат нулевой, его нигде не видно. Запретила себе думать о нем, увлеклась своими делами.

Контроль прошла быстро, зашла в здание аэропорта. Все ей было знакомо, подошла к киоску союз печати. Купила карту города, в Свердловске она была не первый раз, всегда покупала новую, скатала в трубочку. Поднялась на второй этаж, заглянула за стеклянные двери маленькой кофейни. Подошла к стойке бара, сделала заказ. Разместилась в дальнем конце, окна выходили на взлётные полосы, любовалась стоящими самолетами. Спешить было не зачем, три дня в Свердловске пробуду, определила для себя. Разложила на столике карту, верхний угол, раскатанный после трубочки, заворачивался. Придавила пепельницей, вытащила сигарету, порылась в сумочке в поисках зажигалки, отвлеклась,

обвела карандашом гостиницу.

– Куда она завалилась? – Маша проговорила вслух.

Рядом чиркнула зажигалка, огонек придвинулся. Маша медленно подняла глаза, шаря по столу, изящной кистью в поиске пачки сигарет и уставилась на него. Он смотрел, улыбаясь одними глазами. Нашла сигареты, вытащила одну, пачку уронила, закурила. Он небрежно бросил зажигалку на стол, поднял упавшую пачку с пола, отправил вслед за зажигалкой, круто развернулся. Сунул руки в карманы легкой куртки, зашагал на выход из кофейни.

– «Бесшабашный», – Маша проговорила ему в след.

Пожал плечами, не обернулся, ушел. Посидев некоторое время в размышлениях. Жирным кружочком обвела еще раз гостиницу «Железнодорожник». Внимательно рассмотрела ближайшие проспекты и улицы. Выпила кофе с булочкой, съела салат, вкуса не почувствовала. Взяла сигарету, уставилась на зажигалку, помедлила, подняла, повертела в руке. Подумала дорогая штучка, закурила. Еще раз взглянула на карту, запомнила. Скомкала, вытащила из кошелька пятидесятирублёвую бумажку, сунула под пепельницу. Встала пошла к выходу, бросила у выхода в мусорную корзину, скомканную карту. Такси взяла быстро, назвала адрес рядом с гостиницей «Железнодорожник». Таксист вез, не петляя по городу, понял, клиент знаком с городом, деньги вы катать не может. Приехали, остановились. Порылась в кошельке не нашла мелкой купюры, протянула сотню, таксист улыб-

нулся.

– Не фальшивая? А то сейчас, знаете ли... – замолк, под ледяным взглядом Маши, молча вытащил сдачи.

Вышла из машины, тихо прикрыла дверку. Поёжилась август, утром прохладно, поправила лямку от сумки на плече. До гостиницы дошла быстро, прохожих по утрам не много, под ногами не путаются люди. Подошла к администратору, положила паспорт на стойку, та сразу его открыла, увидела сотню, понятно заулыбалась.

– Одноместный номер, на три дня, – сказала Маша.

Администратор стала любезная, сонливость ушла с ее лица, которую Маша прогнала сотней.

– Да, пожалуйста, заполняйте бланк. Ваш номер 301, третий этаж, конец коридора, правая сторона, окна выходят на площадь. Вас устраивает? – ворковала администратор.

– Устраивает! Где расположен ресторан и подскажите, часы его работы? – протянула заполненный бланк.

– Ресторан в правом крыле, два входа, один из здания гостиницы, а другой на улице, работает до четырех утра. Выбор спиртного богатый, кухня приличная.

– Спасибо! – всю нужную информацию Маша получила, продолжать болтовню не имело смысла. Подхватила сумку, стоящую у ног, не забыла прихватить паспорт со стойки. – Где телефон?

– Местный есть на каждом этаже. Меж город, вон там кабинки. – лишённая пыла коротким спасибо, бесцветно отве-

тила администраторша.

Маша поднялась в номер, закрылась на ключ с внутренней стороны, осмотрелась, хорошо, все устраивает, чистенько, воздух свежий, номер проветренный. Проверила краны, работают, горячая вода есть. Пустила воду прогревать ванную. Пошла раздеваться, сняла юбку, кофту, скинула обувь.

– Трусики пали в неравном бою, – улыбнулась своей шутке.

Пошла мыться, мылась долго с наслаждением, номер люкс предусматривал полотенце и халат на вешалке. Влезла в махровое одеяние, пошлепала по линолеуму босыми ногами. Заметила телефон на тумбочке.

– У нас телефончик имеется, удобно! – сняла трубку, ото-звался милый голосок.

– Да дежурная по этажу слушает. Чего желаете?

– Я могу заказать в номер ужин? – любезно спросила Маша, вытягивая ноги на двуспальной кровати люкса.

– Можете. Через минуты пять вам перезвонит кухня ресторана.

– Благодарю, вы очень любезны, – поблагодарила Маша.

Трубочку бросила на рычажок, не волнуясь о том, что, дежурная не все сказала. Завернулась в одеяло, вытянулась на кровати. Раздался звонок телефона.

– Кухня! Заказ делать будете?

– Ужин в номер на шесть часов вечера, завтрак в номер на десять утра, и так три дня завтрак, два ужин, но-

мер 301. Человек один, ужин ваш фирменный стандартный набор и бутылку «Легате». Завтрак кофе двойное, яблоки не меньше килограмма, остальное из вашего списка: сыр, масло, джем и хлеб.

Диктовала быстро, их проблемы, если не успели записать, тогда пусть ищут другое место работы. В России нет безработицы, такие рыбные места как то, которое занимает сейчас этот работник, получают на конкурсной основе. Засыпая размышляла Маша. Уснула.

***

В дверь тихо, но настойчиво стучали. Сонная открыла глаза, взглянула на часики, шесть вечера, догадалась, кухня прибыла. «Ох и спать я любила», – мысленно обругала себя. Вскочила, распахнула двери. Официант вкатил столик на колесиках.

– Вас обслужить? – скромно опустил глаза симпатичный официант.

– Нет, сама справлюсь, – отозвалась Маша, не грубила, и привлекательному парню улыбнулась.

Кивнул вежливо, ушел, плотно прикрыл двери. Села на кровать сложила ноги по-турецки, подтянула столик вплотную. Кушала с наслаждением не спеша. Переставила вино и фужеры на свой столик возле кровати. Взяла сумочку, достала органайзер. «Принеси две коробки «Рафаэлло»

и пачку сигарет «Морэ» с ментолом, – написала записку, вырвала листок, положила на столик с колесиками, придавила солонкой вместе с сотенкой бумажкой. Вытолкнула столик в коридор и забыла о нем.

Прошло часа два, распаковала сумку, вытащила платье. Провела рукой, любуясь велюром. Бросила на пол туфельки. Взяла дамскую сумочку вытащила упаковку «always» прошла в туалет, пробыла довольно долго, была занята начинкой упаковки прокладок. Вышла, бросила наполовину опустевшую упаковку прокладок в дорожную сумку, а сверток, который держала в руке, аккуратно уложила в дамскую сумочку. Посмотрела на часики десять часов вечера. Надела: платье, чулки, повертелась перед зеркалом, примерила туфельки. Зашла в ванную взяла расческу – стала мочить ее водой и водить по волосам, создавая эффект мокрой химии, волосы заструились множеством пружинок по голой спине.

– Вот тебе и личный парикмахер, – разговаривала сама с собой, – пошли знакомиться с рестораном, – себе скомандовала.

Вышла из номера, в руках ничего не было, даже дамскую сумочку не взяла. Сейчас она ей без надобности. Дошла до дежурной по этажу.

– Официант из ресторана принес две коробочки «Рафаэлло», – просил передать вам.

– Хорошо, что принес, только мне одну, а вторую тебе. Я могу сделать городской звонок?

– Да конечно, вот звоните. Не буду вам мешать, давайте ключи отнесу вам в номер вашу коробочку! – предложила услужливая дежурная.

– Возьми, спасибо! – протянула ключи, – «понятливая девочка», – подумала Маша, наблюдая за идущей в конец коридора девушкой.

Набрала номер. Трубку на том конце сняли быстро, значит ждут.

– Алло... – помолчала. – Да, спасибо... – слушает, молчит. – Записывай, ресторан гостиницы «Железнодорожник» вход с правого крыла. Платье черное, волосы цвета платины. – замолчала, слушает. – Узнаешь, на столе пачка «Морэ» ментол, такие мало кто курит, – слушает. – Завтра в 10:00 вечера, столик закажу сама, подсядешь. До свидания, жду.

Дежурная медленно возвращалась. Маша кивнула, что означало, ей никто не помешает, закончила разговор.

– Хорошо у вас тут, спокойно, – Маша похвалила дежурную.

– Да стараемся! – ответила дежурная, присаживаясь на свое место за стол.

Маша больше не стала медлить, пошла в низ, зашла в ресторан, там было уютно, зал маленький столиков 20 – 25 не больше, они расставлены по залу удачно, дополняют друг друга. Тихо играет музыка. Задержалась в дверях, подошла администратор.

– Вы наша гостя, где желаете присесть? Три столика

на выбор, – указала рукой на эти столики.

Маша выбрала ближний столик к сцене, указала на него администратору, та махнула рукой. Подошел официант, который прикатывал ей столик в номер. Маша улыбнулась.

– Тебя судьба за мной закрепила, – кокетничает, официант улыбается.

Примеряясь к обстановке сделала заказ. Сидела часов до двух ночи одна, не позволила никому нарушить своего одиночества, очень хотелось побыть наедине со своими мыслями. Позвала официанта.

– Артем. Артем я спущусь в ресторан завтра в 21:40, займи мне вон тот столик возле окна с правой стороны. Поставь четыреста грамм конька, на твой выбор, в красивом графине. Горячего не нужно. Холодные закуски, фрукты. Да, и пачку «Морэ» ментол. Хорошо? – попросила Маша.

– Будет сделано, все как в лучших домах Парижа, – Артем улыбнулся довольный, своей сообразительности.

Спала спокойно, уснула сразу. В 10:00 разбудил тихий стук в дверь. Взглянула на часики, догадалась, ага кухня. Встала в одних трусиках, пошла, открыла двери, ее не волновало, как будет смотреть официант на «Еву». Щелкнула замком, распахнула дверь, в номер вкатил тележку парень красивее, чем Артем, восхищенно уставился на Машу.

– Вам завтрак леди, – почти пропел.

Щеки Маши вспыхнули, парень это заметил, а она разозлилась, вот досада и когда я перестану краснеть. Махнула

на дверь рукой, давая понять ему: «уходи». Он стоял, как вкопанный. Попятился задом, закрыл дверь, замок щелкнул. Парень остался в номере.

– Нельзя быть красивой такой, – снова пропел.

Маши понравилось его настойчивость, можно и секс вместо утренней зарядки. Интересно, кто людям запрещает делать то, что они хотят. Скорее всего, люди сами себе придумывают всякие запреты, и разрешения люди тоже сами себе дают. Ну, типа совесть, типа стыдно, да кто придумал «стыдности», когда хорошо разве может быть стыдно?

– Хорошо, пусть будет «десерт», – забыв о своей наготе села в кресло, сложила ногу на ногу, откинула на спину кудри, махнула рукой. – Обслуживай, – жест был властный, увидела, в какой восторг пришел парень, принимая правила ролевой игры.

– «Да госпожа, я твой раб», – красиво улыбался.

Налил в чашечку кофе, намазал кусочек хлеба маслом, тонкий ломтик сыра аккуратно уложил сверху. Протянул, взяла, красиво кусала по кусочку, съела с наслаждением запивая горячим кофе. Склонила голову, наблюдая, как парень её разглядывает и любит. Опустила глаза, взглянула парню ниже пояса, под плотными брючками выделялся внушительный бугорок, подумала «десерт» готов. Посмотрела на салфетку, парень услужливо ее подхватил и подал. Толкнула ногой столик, он покатился к окну, дневное освещение не мешало, не смущало, играла партию скрипки умело.

– Снимай штанишки, будем знакомиться, – проворковала кокетливо, оставив ноги раздвинутыми после манипуляции со столом.

Парень остался в белоснежной рубашке на выпуск, снял штанишки и обувь. Длина рубашки оставила открытой, головку его члена. Маша прищёлкнула языком, не отрывала глаз от пульсирующего инструмента, проговорила.

– Восемнадцать? – прищурила глазки Маша.

– Двадцать, – ответил парень гордый за свое достоинство, которое приподнимало полы рубашки, пошел в наступление.

Маша знала, что позволит ему сделать, быстро перевернулась в кресле, подставляя попку, в которую сразу нацелились двадцать сантиметров. Парень не спешил, провел одной рукой между ног, проверяя готовность. На руке осталась влага, положил головку в промежность, медленно подтягивал Машу на себя. Охнула, волна наслаждения покатила по телу, анальный спорт допускала, вкус его знала, стон сорвался с губ. Парень понял, его поощрили, заработал бедрами, прибавил ритм, держа обеими руками за талию. Заскрипел зубами, сбавил темп, Маша догадалась, сдерживает эрекцию, продлевает удовольствие. Медленно выпрямилась, «десерт» положил руки на груди, два упругих шара с трудом поместились в его больших ладонях, засосало под ложечкой. Больше они не сдерживали друг друга, каждый получал то, к чему стремился. Подхватил Машу на руки, благодарно целуя в губы, уложил на кровать, прошептал:

– Отдохни, – взял штанишки, зашел в ванную, пробыл не долго.

Маша услышала, английский замок щелкнул, значит «десерт» покинул её гостеприимный номер.

– Не плохой «десерт», – улыбнулась!

Прошло меньше часа. Сходила в ванную, подошла к окну, постояла с полчаса разглядывала площадь, полюбовалась красивыми зданиями, смотрела на праздно прогуливающий народ, тяжело вздохнула своим мыслям, то за чем она приехала в Свердловск, радовало, но пока это были цыплята в яйце. Взяла столик за ручку покатила к кровати, в кресле сидеть не хотелось, вспомнила экзотический «десерт». Села на кровать устроила второй завтрак. Проговорила.

– На второй, настоящий десерт, тебе яблоко! – рассмеялась, аппетитно хрустя яблоком, не обращала внимания, на шум в коридоре.

Она знала, что в 317 поселилась шумная компания таджиков. Нацию определила, все-таки сама жила в Казахстане. Привыкла, что многонациональность норма, знала характерные черты народов востока. Посмотрела на часы до ужина оставалось четыре часа, а до встречи восемь. Пусть все пройдет и больше меня ничто не задерживает в Свердловске. Села писать письма, она всегда так поступала, написала, подписала три конверта на всех адреса в Казахстане, разложила письма по конвертам, провела языком по клейкой стороне, залепила, и оставила на столе. В дверь постучали, подумала,

а на ужин бывает «десерт», улыбнулась. Открыла двери. Артемка вкатил столик в номер.

– Письма брось в ящик, – скорее приказала, чем попросила.

– Хорошо. Я на смену пришел. Вовка передал записку с твоим заказом. «Вот все внизу», – сказал, вышел, дверь тихо притворил.

Маша сдернула салфетку. Бутылка «Амаретто» коробка «Рафаэлло», роза белая, символ непорочности, подумала. Отвернулась от столика. Желание кушать не возникло, волновалась. Стала собираться: надела платье, аккуратно разгладила складки, которых не существовало. Платье, плотно облегалo фигуру, надела чулки, засунула ноги в туфельки. Прошла по номеру раза два от окна к двери. Взглянула на часики, надо быть пунктуальной, встала к зеркалу, взяла расческу, зачесала волосы высоко на макушку, закрепила заколкой автомат. И без того пышные кудри еще распустила. Короче это их не делало, но кудри стали золотым ореолом для красивого лица. Взяла сумочку заглянула, тяжело вздохнула, потрогала объёмный и плоский пакет внутри, закрыла, щелкнув замочком. Взяла сумочку под руку, взглянула на отражение в зеркале. Осталась сама, собой довольна, вышла.

За двадцать минут до встречи села за столик. Волновалась, взглянула на часики без пяти, взяла сигарету, открыла сумочку, столик сервирован на двоих. Стала копаться, отвлеклась от грустных мыслей. Шум отодвигающегося стула

привлек внимание, подняла глаза. Парень лет двадцати пяти лет, сел, улыбнулся.

– Разреши за тобой поухаживать, меня зовут Гена, – протянул зажигалку, щелкнул, огонек задрожал.

Маша подумала, тоже волнуется, взяла приготовленную сигарету, затянулась, выпустила дым тонкой струйкой, немного успокоилась. Почему волнуется Гена, её не волновало, он, по сути, прокладка, между рулём и сиденьем.

– Давай Гена выпьем. Меня зовут Маша, – она знала, что Генка знает ее имя, он получил четкие инструкции. Взять и отдать, посидеть час два и расстаться навсегда, без телефонов друг друга.

Оба посмотрели на графин, поняв проблему каждого, трясутся руки от волнения. Гена оказался проворней, махнул, официант услужливо подошел. Гена показал глазами на графинчик. Артем обслуживал, налил из графина в тонкие, длинные фужеры. Маша, оценивая остаток в графине, определила: «о-ё-й, накачаюсь я сегодня». Минут десять маленькими глотками пили коньяк. Каждый понял, что у другого есть знание этикета и чувство вкуса. Одинаковый культурный уровень, сделал атмосферу за столиком легкой. Пора первой приступить к делу, решила Маша, щелкнула замочком, открыла сумочку, вытащила плоский пакетик вместе с пачкой «Морэ», ранее она ее предусмотрительно кинула в сумочку. Положила на середину столика. Гена протянул руку и положил рядом точно такого же размера сверток только

тоныше. Сдвинул с Машиного пакета сигареты, взял небрежно, сунул во внутренний карман пиджака. Маша посмотрела на часики, стрелка медленно двигалась к двенадцати. Все, подумала с облегчением, партия свидания сыграна удачно, пора прощаться. Если кто-то наблюдал за ними со стороны, явно решил, деловая встреча, такие встречи стали нормой в России, в это время Отчизна многое копировала у запада, неумолимо приближался 1994 год.

– Пора прощаться. Ты очень красивая, я без труда заметил твою роскошь кудрей, цвета золото, – сделал комплимент Гена, спрашиваться на свидание с Машей он не осмелился.

– Спасибо за комплимент, передавай привет «родственнику». Приятно было сотрудничать, ценю за пунктуальность, уходи первый, – протянула руку для поцелуя.

Гена встал, повел себя очень галантно, взял протянутую руку, обошел стол, остановился рядом со мной и поднес руку к своим губам. Маша чувствовала горячее дыхание, запах его желания щекотал ноздри. Ухоженные мужчины, всегда вкусные, жаль остальные, которых большинство, считают, что наглость покорила мир или женщину.

– Ох, чуть не забыл, вот возьми, – вытащил руку из кармана пиджака, перевернул вверх ладонь.

Маша подставила ладонь, увидела, как цепочка с кулоном блеснула, и сложилась горочкой в ее руку.

– Это презент от «родственника», – тихо проговорил Гена.

– Спасибо, понятно, не ожидала, сюрприза. До свидания.

ния, – Маша слегка склонила голову.

Гена медленно отстранился, он боролся со своими чувствами, поцеловать Машу. Легко пошел к выходу, исчез из поля зрения. Маша облегченно вздохнула, волнения больше не было, пусть голова болит теперь у «родственника», расслабилась. Разжала пальцы, стала разглядывать подарок. Цепочка весила грамм пятнадцать, золотая, кулон великолепный, маленький слоненок, притягивал взгляд. Оценила подарок, одела на шею. Забрала со столика зажигалку, забытую Генной или специально для неё оставленную, сигареты и тоненький свёрток, все бросила в сумочку. Махнула Артему.

– Артем я в номер. «Завтрак как обычно, ужина не будет завтра», – говорила тихо.

Артем услужливо кивнул головой, слегка склонившись к Маше.

– Хорошо. Сделаем все, как в лучших домах Парижа, – ответил Артем, не ломая голову над тем, что его фразы повторяются.

Маша улыбнулась, постоянству Артема, встала, усталости не было, по лестнице поднималась легко. В голове слегка шумело, когда ушёл Гена, Маша заказала еще двести грамм, празднуя то, что заработала деньги, что они криминальные её не волновало.

– Баба пьяная, звезда чужая! – проговорила себе, не громко.

Поравнялась со столиком дежурной, которой не было. Слышно было из приоткрытых дверей 317 номера пьяное хихиканье.

– Понятно, старается, – вспомнила слово сказанное, самой же дежурной.

В коридор вышел таджик, воодушевленный, пьяной бравадой, увидел Машу, направился к ней. Перехватила сумочку под мышку, до этого она болталась на тонком ремешке, на плече.

– Ох! Как некстати, – совсем тихо проговорила то ли тому таджику, то ли своей кружившейся голове.

Таджик сыпал комплименты, представился Султаном, вел себя шумно, уверенный в своей значимости, в своем обаянии. Возомнил, что все девушки земли, должны принадлежать ему, и их возражения или сопротивление в его планы не входит. Эти приезжие всегда вели себя, как хозяева, в городах России. Много было зарегистрировано конфликтов с кровопролитием на национальной почве, со стрельбой и вольной борьбой. Они все стали ближним зарубежьем, девяностые годы развалили СССР на Республики. Они и раньше не отличались скромностью, эти нации востока умели зарабатывать и ссорить деньгами. Русские девушки давали им повод, кидались в объятия восточных красавцев, да и не красавцев тоже, за деньги и без денег, просто за кураж. Маша лихорадочно искала быстрый способ отвязаться от пьяного «старателя», что-то говорила. Видела, он не слышит, в гла-

зах его блесит секс, значит понятия нравственной нормы не для него.

– Султан! – высунулась голова из открытой двери, – Ох, какая дэвучка! – коверкая русские слова, проговорила голов.

– Рахим! Она мой, – заявил «жир трест», не заботясь о том, надо ли это Маше.

Вот дожили, он уже заявил на нее свои права. Маша сделала еще попытку объяснить, не получилось, устала от шумных пререканий. Султан полез целоваться, Маша оперлась об стол дежурной дальше отступать не куда. Если сдвинутся в сторону там площадка отдыха, два кресла, диван и телевизор. «Спортом» заниматься очень не хотелось, тошнота подступала к горлу. То ли от брезгливости к таджику, то ли выпитый коньяк просился наружу. Схватил грубо, шарил руками по Машиному телу, стянул платье с плеча, оголилась одна грудь. Пришел в неопикуемый восторг, схватил губами за сосок, укусил. Маша держалась как струна, на стол старалась не наклоняться, знала, это станет удобной позой. Вразумить пьяного идиота, не могла, но и себя перестала контролировать. Размахнулась, удар пришелся в правую сторону по уху. Таджик отошел, он не ожидал такой прыти. Маша сама испугалась, нельзя было этого делать, удар послужил сигналом к насилию и агрессии.

– Братан, тебе помочь? Девка шустрый! – подошел второй, у Маши похолодело в груди.

– Помогай, держи ее руки, дерется.

Второй обошел стол, потянул за кудри, поймал руки, перехватил в одну руку две Машиных руки, больно прижал к столу. Свободной рукой стал шарить по грудям. Оголил вторую грудь. Султан тоже не стоял истуканом, уже задрал подол платья, раздвинул ноги, сорвал трусики, засунул два пальца во влагалище. Свободной рукой расстегивал ремень на своих брюках. Маша закрыла глаза, стон не слетел с губ, она закрипела зубами. Сильно затошнило, затрясло. Услышала звон бьющего стекла. Кто-то схватил за руку, подлетела со стола резко, встала на ноги, пьяно пошатнулась, увидела его, ноги сразу стали ватными. Страх улетел мгновенно, но тело обмякло от стыда.

– «Салют», – прошептала, потеряла сознание.

– Вот чёрт, что с тобой делать?

Перешагнул через таджика, сбитого ударом, с Машей, которую закинул на плечо и на полу подхватил её сумочку. Дошел до 320 номера открыл ключом двери, который вытащил из кармана. И бросил спасенную красавицу на кровать двухместного люкса, вышел. Решил объясниться с таджиками. Когда поднимался по лестнице, он услышал шум пьяной возни, не ожидал увидеть оргию на столе дежурной. Намерения вмешательства не было, он запланировал поход в 301 номер еще три дня назад. Сразу узнал в разложенной девушке на столе Машу, злость закипела, вложил ее в один удар. Таджик рухнул, зацепив графин со стола вот и битое стекло. Вторым моментально отпустил Машины руки, которые «Са-

лют» подхватил и потянул на себя.

– Мразь! – глядя в глаза, прошептал таджику, который держал Машины руки, он все понял, что они въехали в серьёзный косяк, отступил подальше, опасаясь, участи Султана.

Султан пришел в себя, удар по голове, дал четко понять, если попросишь ещё, придется объяснить, что не перевелись на Русской земле матушке богатыри. Рахим суетился возле него, разговаривали по-таджикски. Сбил «Салют», однако спесь с таджиков, гонор улетучился.

– Извини братишка, не знал девочка твой, да? Извини!

«Салют» понял, преследовать они его не будут. Претендовать на добычу он им выбил желание, а что-то им предъявлять, у него нет времени. Месть, которая жила во всех людях востока, уступила место силе.

– Извинения приняты, – прошел мимо к перепуганной дежурной, положил сотенную на стол. – Шуметь не нужно, уберись.

Развернулся, зашел в номер, передвинул сумочку, которую бросил на стол. Маша не пришла в себя, наклонился, проверил, дышит, дыхание ровное, уже хорошо, подумал. Выпрямился, залюбовался, бледное лицо, кудри разметались по всей кровати.

– Что с тобой делать?

Пошел к холодильнику достал лед, зажал в кулак. Лед таял капли падали на лицо, частые капли, много жара было в его

руке. Ресницы дрогнули, пошевелила рукой. Сознание вернулось, глаза не открыла, соображала, что случилось. Вспомнила, хотела резко сесть, не получилось, ойкнула. Осталась лежать вытянула перед собой руки, потерла запястья, они болели, синяки будут, подумала. Медленно поднялась, сняла туфельки на шпильках, пошла в ванную, сумочку на столе заметила, успокоилась. «Салют» сидел в кресле наблюдал, через проем дверей, как Маша в ванной раздевалась. Он не ответил себе на вопрос: «что с ней делать»?

***

Когда в аэропорту она поднялась в кофейню, он пошел за ней. Увидел, сидит за столиком карандаш вертит в пальцах, склонила голову к сумочке. Подошел, протягивая зажигалку, увидел карту города, заметил обведённый кружком значок. Зажег огонек, прочитал гостиница. Позже выяснил, где находится, решил остановиться именно в этой гостинице, хотя изначально в его планы не входило проживание в гостинице. Он не светил свои данные паспорта. Днем был занят делами. Часов в шесть вечера подъехал на такси к «Железнодорожнику», такси не отпустил. Подошел к администратору положил на стойку сотенную купюру, администратор её увидела, наблюдал, накрыл большой рукой, сотня спряталась. Пристально смотрел на женщину.

– Утром в вашей гостинице сняла номер девушка с золо-

тыми волосами.

– Да зарегистрировалась на три дня.

– Я могу получить номер на том же этаже? Без паспорта, – замолчал, достал из кармана, другой рукой еще две сотни и сунул под ладошку.

– Можете, заполняйте бланк, – без тени тревоги, женщина протянула бланк взяла три бумажки. Он уже убрал руку.

В порядке вещей, везде в России язык денежных купюр был самым красноречивым. Вышел на улицу, прочитал на жетончике номер 320, бросил ключи в карман. Но следующий день был очень загружен встречами и переговорами, не мог он думать о ней, а вот к вечеру освободился, ночь пришла быстро. Решил, пора навестить красавицу, оказалось, вовремя решил. Его красавицу разложили на столе пьяные таджики.

***

Из ванной долго не выходила, мылась тщательно, смывала следы насилия. Укорами себя не засыпала, своё поведение не осуждала, судьбу не винила, понимала все, что произошло на столе, виновата сама. Еще раз намылилась, душистое мыло приятно щекотало ноздри, запах свежий, нежный. Начала воспринимать прелести жизни, думать о нем. Коньяк выветрился, в голове прояснилось. Встал с кресла, толкнул двери в ванную, оперся о косяк, смотрит. Вся в мыльной пе-

не, которая хлопает под струями воды, стекает по телу, она прикрыла глаза. Повернула голову к нему, не закрываясь руками, не корчит из себя стеснительную матрону.

– Смываю позор с тела, спасенного викингом, – проговорила серьезным тоном, не улыбаясь, и чувство юмора не потонуло, даже в волнах пережитого позора.

– Что с тобой делать? – сказал, глядя в глаза, отвернулся, прикрывая двери. – Хотел проверить, не утонула? – проговорил, уже из комнаты. – Золото не тонет, – сам себе сказал.

Сел в кресло открыл бутылку шампанского, налил в один бокал, бутылку поставил рядом. Себе добавил коньяк пил маленькими глоточками, наслаждался вкусом. Маша вышла из ванной, самочувствие потихоньку восстановилось. Немного времени понадобилось для того чтобы, стать уверенной в себе, легкой на подъём, без следов насилия, укутаться в его полотенце. Заметила на столе бокал, наполненный сверкающей жидкостью и бутылку шампанского.

– Очень кстати, немного спиртного мне только на пользу, – подошла к столу, взяла бокал.

В одной руке держал бокал, другой дотянулся до нее и ухватил за край полотенца, потянул к себе. Не раздумывая, Маша последовала в след натяжению. Села к нему на колени, подтянула ноги.

– Удобная, – проговорил, в слух.

И сам подумал: «дюймовочка, родилась на белом свете, и сказки про таких пишут» – улыбнулся своим мыслям, на-

следство напрягалось, желание подступило комком к горлу. Сидели молча, каждый пил, раздумывая о своем, в ее бокале жидкость закончилась, и он сделал последний глоток. Сгреб ее в охапку вместе с согнутыми коленями, подошел к кровати, разжал руки. Плюхнулась на кровать, выпрямилась и сразу перекатилась в центр ложа.

– Что с тобой делать? – рукой пригладил свои непокорные волосы.

Стал раздеваться, снял пиджак классического покроя, вещь не из дешевых, но, когда есть деньги на такие мелочи не обращаешь внимание, бросил его на кресло, снял рубашку, бросил вслед за пиджаком. Сходил к столу принес сигареты, зажигалку, спиртное составил на тумбочку. Маша потянулась за своей сигаретой, забыв о полотенце. Закурила, подумала, как не хочется разговоров, объяснений вопросов, уверток. Не хочется поиска убедительных ответов. Глядел, как Маша курит, решил, что с ней делать. Она тушила сигарету, он стянул с себя остатки одежды. Нагота не сковывала, был уверен в своем превосходстве. Маша прищурилась, с облегчением вдохнула, подумала, он решил, что со мной делать, главное вопросы не задаёт.

Подтянул к себе вместе с покрывалом до края кровати, сам остался стоять. Подхватил под коленки, подтянул, разведя ноги в стороны. Улыбнулся открывшейся панораме, наследство направил в нужную точку уверенно, ловко присев. Получилось очень удачно, она застонала. Не ожидала такой

ловкости, он умело вертел ее в руках. Целовал в губы, поцелуи нежные, страстные. Аккуратно целовал груди, ласкал их руками. В его глазах светилась страсть и желание. «Спортом» увлекались долго азартно, разнообразно. После оргазма, какого по счету, ни один из них не мог сказать, тесно прижались друг к другу и уснули.

Она проснулась сама, никто ее не будил, послушала тишину. Открыла глаза, искала его, наверно в ванной, почему вода не шумит? Встала, подошла к столику, увидела свою сумочку взяла в руки. Под сумочкой лежали пять сто долларовых купюр на одной из них надпись: «За все уплачено».

– «Бесшабашный»! – проговорила задумчиво.

Услышала стук в двери, пошла открыла. Дежурная по этажу стыдливо отпустила глаза.

– Извините, постоялец с 320 номера съехал, не могли бы вы...

– Могла бы... – прервала ее Маша.

Повернулась, зашла в ванную, платье аккуратно висело на вешалке, он повесил, улыбнулась. Искла трусики не нашла, забрала туфли и пошла. Платье висело на плече, сумочка и туфельки в руке, сама голая. Возле 301 остановилась, достала ключ из сумки, вошла в номер. Посмотрела на часики, стрелка приближалась к десяти, сейчас придет завтрак интересно с десертом?

Открыла дверь номера, сама пошла в ванную. Включила воду встала под струи, хорошо то как, услышала легкий шум,

дверь в ванную приоткрылась, потом распахнулась, на пороге стоял, «десерт».

– Завтрак в ванную подать? – улыбался одними глазами.

– Нет, в ванную давай «десерт», – подставила лицо под струи воды.

Улыбнулся, отошел на пару шагов назад, быстро и аккуратно разделся, забрался в ванну, встал рядом, любовался, начал целовать под струями воды. Отодвинул ее немного в сторону, провел руками по грудям, опустил руки вниз к животику, одну руку положил на талию, а другую просунул между ног. Пошевелил пальцами, один палец окунул в лono желания. Переместился, присел на край ванной, ее устроил на колени лицом к себе. Она закинула ноги за его спину, застонала спорт в воде приятная штука, быстро достигли пика наслаждения. Из ванной вышли вместе, вода обтекала, капли с волос стучали по линолеуму, паиньками не прикидывались, Маша увидела белую розу на кровати, подняла к нему глаза, таинственно улыбнулась, каждая женщина радуется цветам.

– Спасибо! – сказала тихо, отвернулась, пошла сушить волосы.

– Прости, золотых роз еще не придумали.

Вытираться не стал, одевался быстро, повернулся к дверям, на миг задержался, видимо решая, надо ли оглянуться, понимал, её он больше не увидит. Больше разговаривать им было не о чем, каждый получил, то чего хотел. Вовка ушел,

Маша запомнила его имя, хороший был «десерт». Медленно собрала вещи одеваясь, ахнула.

– Это же надо, я без трусиков осталась, последние стали трофеем, жгучим парням с востока, – проговорила вслух, развеселилась.

Город Канск. Шило в мешке.

Через три часа шла к зданию аэропорта. Протянула паспорт кассиру. Больше её в этом городе ничего не задерживает. Приятные воспоминания о «десерте» и неожиданную помощь от «него» увозила с собой.

– Один билет на вечерний рейс до Нижневартовска, – попросила, заглядывала на кассира.

– На сегодня билетов нет, – ответила кассир, возвращая паспорт, в котором осталась не тронутый сотня. – Простите, бронь исчерпали, – проговорила смущенно кассир.

Маша отправилась к расписанию. Внимательно изучила ближайшие вылеты. Улыбнулась, вернулась к кассе.

– Значит один билет до Красноярска на вечерний рейс, – сказала уверенно, улыбалась.

– Но это же в другую сторону, – удивилась кассир, взяла паспорт, сотенной в нем не было. Улыбнулась.

– Значит, так выпала карта из колоды, – ответила Маша.

Самолет взлетел, давление зашумело в ушах. Маша задремала, ни что ей не мешало делать то, что она делала, поступать так, как она поступала. Она каждой клеточкой своего тела чувствовала свою независимость ни от кого из людей.

Она всегда делала акцент на своем выборе. Она наслаждалась каждым случаем, когда ярко осознавала, что это её выбор, что так она решила и делает как её вздумалось. Она решала с кем и как себя вести, и кто должен уйти из её жизни, а кто остаться. В Свердловске столкнулась с двумя казусами, которые не вписывались в её планы. Может ли человек сам регулировать, такие моменты, как столкновение с таджиками? Как появление «Салюта»? Может быть – это и есть случайность, именно в тот момент, когда, казалось, уже ни что не спасёт от позора насильственных действий, появляется «Салют». Ну, зачем так складывать пазл? Скорее всего, собственная уверенность в том, что человек сам выбирает, как быть и где появится – это иллюзия. Иллюзия собственной значимости затягивает в омут.

Город Красноярск Маша не хотела посещать, даже из спортивного интереса. Всегда была там проездом, ни один случай не завел её в дебри сибирского города. Прилетала в аэропорт и ехала на автовокзал. Конечный пункт остановки город Канск. Там кипела жизнь, тех людей, к которым она держала путь, были дела, их дела участницей которых была она, в аэропорту позвонила.

– Алло. Петр Анатольевич... – помолчала. – Вас беспокоит секретарь – референт фирмы «Золотые ручки», не подскажите где семинар проходит? – рассмеялась звонко, весело.

На том конце провода услышала восторженный возглас,

ее прервали.

– Маша, дождался! Вот шkodная девчонка! С аэропорта звонишь? Знаешь на углу пельменная, иди туда жди. Высылаю машину с Темой, его дурака жди, а я тебя жду, давай быстрее, – восторженно кричал Петр Анатольевич.

Повесила трубку, вот смешной, подумала и «дураком» называет Артема с любовью, сам, как к сыну к нему относится. Все темные и светлые дела ему доверяет.

– «Давай быстрее», – передернула Петра Анатольевича. – Это ты «давай быстрее», я в пельмешке жду.

Порцию пельменей съела с удовольствием. Умели в России готовить. Если хотели или если их имели. Сейчас начали всех иметь, борьба за клиента усилилась, реклама не очень помогала, надо было брать качеством, и стремиться к тому чтобы клиент захотел вернуться. Артем шумно вошел в кафе. Он работал водителем, охранником, носителем пьяного тела, сторожем интимных интересов, и был громоотводом при туловище Петра Анатольевича. Уже шесть лет, Тёму ценили и уважали, доверяли, как товарищу, как сыну – это делал Петр Анатольевич, вызывая ревность жены к молодому парню. И Маша давала и позволяла, но ценила и уважала, за шесть лет, которые она знакома с Петром Анатольевичем, дружба их с Антоном окрепла. Встречались, как пылкие любовники, целовались стоя в центре пельменной. Подхватил на руки, донес до выхода.

– Сумку забыли, – кричала Маша, смеясь, хлопала его ру-

чонками по широкой спине.

Привлекли внимание всей округе, которая их совершенно не волновала, они здесь хозяева ну, или рабочие при новых хозяевах страны. На пороге 1994 года их называли «новые русские». Им страна отдала вожжи в руки. Они вожжами хлестали, махали с таким азартом, что звенела округа. Ваучеры летали по свету, набивая тугие кошельки их хозяевам и предприимчивой толпе, которая их перепродавала. Приватезировалось все недвижимое с молотка, без контроля и с беспредельным азартом. Быстро нахрапом, завладели землей Российской «тройки лошадей» – это зарубежный партнёр, государственные служащие, и какая ни будь пешка, типа Петра Анатольевича. Если «пешка» изворотлив, он богаче, а главное берегись, чтобы не пристрелили. И в седлах «новые русские» у всех на виду, они по мутному закону взяли много: столько, насколько хватило изобретательности. И жилось при них рабочим тоже по-новому, по-русски широко и шумно. Не скрывали своего темперамента, развлекались, как могли, кто на что способен. Одни нахрапом брали, другие тихо по-змеиному, третьи ярко и изворотливо. При этом все были, казалось, счастливы, при деньгах, при офисах, при квартирах и коттеджах, при дорогих машинах, при охране и прислуги, ну и, много ещё, причем... Артём посадил на капот джипа Машу, целовались вдохновенно, с наслаждением.

– Как я скучал по тебе, – бубнил Артем, знала, что врет,

не верила, сама в ответ врала.

– Ты самый лучший из тех, кто есть у меня, – оторвались друг от друга. Взглянула на часы. – Поехали, Петро ждет.

– Маша уважаю, всегда знаешь, что нужнее, и кайф умеешь обламывать, едим к нему, он мой «отец», – проговорил, оправдывая себя, как мужчину, а оправдывался потому что Машу делил с шефом, не испытывая дискомфорта за предательство.

– Антоша ты мой кумир, ты меня понимаешь.

– Маша за то и люблю тебя, знаешь, кому чего сказать.

Заспешили в город. Понимали, их ждет один человек. Предательство не уместно, каждый ценит его по-своему и получает свой кусок с его рук. Прикатили к офису. Маленькое стеклянное здание в два крыла, укомплектованное по традициям запада: сауной, маленьким бассейном, игровым залом, баром, уютной кухонькой, она расположилась в правом крыле. Левое крыло занял просторный кабинет со стеклянными окнами, жалюзи во всю длину крыла. Просторный холл с лестницей на второй этаж. Комната отдыха, библиотека, два рабочих кабинета заняли второй этаж. Был и третий весь стеклянный, зимний сад, аквариумы с рыбками и клетки с птичками. Новинкой с Запада Россиян уже не удивишь. Два года назад эта маленькая стекляшка назвалась офисом. Повесилась яркая вывеска: «Снегурочка» загорелись бегающие огонечки. Жизнь закипела по-русски, так могли шиковать, только представители славянской расы, об-

житься и обнаглеть. Ни одна нация в мире не могла понять, как это можно сделать? Выпить много водки, упасть, где получилось, допив последнюю стопку, и гордо заявить, как я замечательно отдохнул, маясь сильным похмельем.

***

С Петром Анатольевичем Маша познакомилась, выбрав карту из колоды, на Медеу – это высокогорный спортивный комплекс, расположенный в высокогорном урочище Медео на высоте 1691 метр над уровнем моря, вблизи «южной столицы» Казахстана – Алма-Аты, чуть ниже горного курорта «Чимбулак». Медеу – крупнейший в мире высокогорный комплекс для зимних видов спорта с самой большой площадью искусственного ледового поля – 10,5 тыс. кв. м. Высокогорье и чистейшая горная вода для заливки льда способствуют достижению высоких результатов в конькобежном спорте, за всё время здесь было установлено свыше 200 мировых рекордов на всех дистанциях среди мужчин и женщин. Алматинский каток был прозван «фабрикой рекордов».

Маша совершила свой рекорд, на фестивале «Наурыз», который проходил на Медеу.. Подъездная дорога проходит через ущелье. Серпантин асфальтированной дороги хорошего качества, отсутствие ухабин, всё это прибавляет желания подняться в горы. На крутых склонах сады яблонь, сразу за ними огромные вековые ели. Гостевые домики рассеяны по склонам, создают эффект уединения, в то же время расположены близко друг к другу. Зона заповедная на редкость,

олень с шикарными ветвистыми рогами, грациозно переходит дорогу. О косулях вообще сказать можно только-то, что в этом месте они как домашние козы. Скачут везде, хлеб берут с рук, человека не боятся. Куропатки порхают из-под ног в двух шагах от гостиничных домов. Сам коток ухоженный, не вооруженным глазам видно денег в него вложили немеренно. Обслуживание на высшем уровне. Восток востоком, а западу может нос утереть, если захочет или если чего-то ему выгодно.

Маша девственница, красавица с роскошными белокурыми волосами, студентка факультета журналистики в Казахском Государственном Университете. Экзамены, первый курс остались позади. Первая практика, месяц работы радио репортёром на фестивале «Наурыз». Фестиваль проходил второй раз. Собрались звезды востока на конкурсе, а звезды Российской эстрады были гостями. Разместились в гостиничных домиках. Шныряло много журналистов разного масштаба и разного пошиба. Маша тоже одной из разных была. Руководитель группы ткнул пальцем в сторону, там стояло человек пять. Ухоженные приятные дядьки.

– Тебя закрепляем за красноярскими, ты и гид, и писака, ну и..., ладно, разберёшься, понятно? – заявил, Машин руководитель.

– Чего уж не понятного, разберёшься только с последним твоим «и», а остальное в порядке, работу выполню, – спокойно ответила Маша.

Месяц пролетел быстро, отношения сложились легкие, деловые. Каждый свою работу выполнял со знанием дела. В группе красноярцев старшим был Петр Анатольевич, умный мужик под сорок лет. Молодая студентка ему понравилась, напоминала его дочку, которая год назад погибла в авиакатастрофе. Смотрел внимательно, как она работала. Однажды сыграло вожделение злую шутку, заглянул студентке под подол, не дернулась, не испугалась, спокойно и холодно заявила:

– Я девственница, а нам еще жить и жить. Дочки бы смог своей, жизнь поломать?

Вздрогнул, в глазах появилась слезинка, ох, и запала ему студентка в душу. Фестиваль прошел на ура, 1988 год запомнился ярким событием. Фестивали стали организовывать везде в СССР, и чуть позже, когда развалился союз, в странах СНГ.

Вторая встреча была случайной в 1990 году на таможене города Бреста, каждый занят своей жизнью, встретились на пути за рубеж. Туристические агентства, как весенние грибочки по вылезали в городах. Поездки стали возможными простым и не простым, а, впрочем, многим обитателям русской и восточной земли. Как известно из поговорки все дороги ведут в Рим. Встреча в Бресте двух людей с разных точек расположенных на карте не случайность, а вот время встречи, наверное, определила судьба. Сидит там кто-то на небе и как умный стрелочник сводит человечков в одну

точку.

Рыжеволосая красавица стояла на площадке дополнительного контроля, счастливая, молодая, как не проводить такую взглядом. Провожал и Петр Анатольевича, что-то смутно знакомое в ней угадал, подошел, остановился рядом. Маша его сразу узнала, заметила, задумчивый, пытается вспомнить, где они встречались. Улыбнулась своей шикар- ной улыбкой, проговорила:

– Девственница, нам еще жить и жить.

Вспомнил, сгреб в охапку, как родную дочь, расцеловал в щеки.

– Маша, где в Польше остановишься? А к чертям ничего не говори, видел ты одна, короче едешь со мной. И твои дела сделаем и мои. Возражения не принимаю, от себя не отпущу.

Маша не стала возражать, пусть будет так. Польша, Варшава гостиница «Палас», в придачу с Петром Анатольевичем. Закипела их дружба, встречались раза три в год. Сообщали о новых адресах, точнее Маша сообщала. Петр Анатольевич давал телеграмму она приезжала.

***

Антон завертелся возле машины, занялся мелочами, типа, вытирал пыльное заднее стекло. Зашла в офис, повертелась перед зеркалом, звонко стучала каблучками. Знала, ее ждут в офисе, никого не будет кроме повара на кухне, так что хо-

зьева на три этажа они с Петром Анатольевичем, громко закричала, привлекая внимания.

– Сивка-Бурка, вещая каурка явись передо мной, как свет перед зарёй, – позвала громко Маша.

– Иди сюда проказница, – Петр Анатольевич, кричит из правого крыла здания.

Расположение знала, пошла в сауну. Стол накрыт был ярко, что только ни стояло на столе. Это все уже было по России в маленьких киосках, и в больших супермаркетах. Изобилие деликатесов уже не удивляло, а учило быть разборчивым и капризным. Учило ценить хорошее спиртное и вкусную, свежую еду. Все упаковано в тетро упаковки, хранило вкус. Молодцы правители России дали все, а люди сможете, возьмите, пока вам за это ничего не будет до поры до времени.

Петр Анатольевич взял, взял, приватизировал завод, производство холодильных установок. Называл свое акционерное общество «Снегурочкой». Заключение договор с японцами. Заимел валютный счет за границей. Нелегально приторговывал ртутью, как сырьем для другого производства. А кто жил честно, по правилам в начале 90 – х годов? Кто-то и жил да значит, идиотом был, или духовно богатым и нищету считал дорогой в рай после смерти. Был в делах и криминал, как мог, так и прятал его от глаз правоохранительных органов. Репутацию имел, честного солидного бизнесмена в союз предпринимателей вступил, на филиалы размахнулся, рас-

ширяться стремился, на благотворительность не скупился. Одним словом, с головой дружил вот, и смело жил, до поры, до времени. За столом на уютном диване сидел. Подошла, присела возле диванчика, голову положила на колени, засыпала все кудрями.

– Я у ваших ног мой господин, – проговорила весело, бубнила в колени.

– Ну, хитрющая бестия, как я люблю тебя, рассказывай, как жила? Как долетела? – Накрутил локоны на палец, залюбовался кудрями. – Позвал по делу, потом сама понимаешь, год кончается отчеты впереди.

– В Стрежне гнездышко свила, отлично долетела, если бы дела не было, звал? – кокетничая, спросила Маша.

– Зову, уж четыре года зову, а ты как вода сквозь пальцы постоянно утекаешь. – устало сказал с нотками грусти. – Пойдем париться, сначала банька, потом дела, отдохнёшь с дорожки.

Маша развеселилась, уважала дядьку, лишнего никогда себе не позволял, умел ценить тех, кто ему нравился и что-то делает для него, радовала безграничная щедрость. Правда, звал, со встречи в Бресте, после первой выполненной работы в Варшаве, звал к себе под крылышко. Предлагал все, что мог тогда и на много больше сейчас. Тогда принять предложение не захотела, а сейчас не могла, рассталась с жизнью в Казахстане, приехала в Стрежень, почувствовала свободу и поняла, все что делает и имеет – это её, никому ничем

не обязана. Петру Анатольевичу позволила знать, что в Казахстане у нее сынишка, отец, брат и сестричка. Как живёт, показала, через что переступить не может, объяснила. Кровь родная узы родственные, душа живая, цель реальная. Медлила, чего-то боялась. Решение принять ни могла или не хотела. Обязывать себя не хотела, вольно жила, легко, а согласится на предложение, означало, позволить кому-то задавать ей вопросы, типа, где была? Когда будишь? Кто тот человек, что рядом с тобой был? И так далее...

Разделась, вещи аккуратно сложила в шкаф, на полочке выбрала резиновую шапочку нужного размера, натянула. Повертелась, возле зеркала изображая вальс, засмеялась. Впорхнула в сауну, запах кедра уловила сразу, полной грудью вдохнула горячий воздух, парится, любила. Петр Анатольевич сидел на верхней полке и помахивал еловым веничком.

– Двигайся, буду тебя солью с медом натирать, – проговорил по-отцовски, наготы друг друга не стеснялись. – Я веничек еловый за парил. Давай тебя медком натру, натуральный, липовый. Тёма припер, отличный парняга, что хочешь, достанет, хоть из-под земли.

Подставляла под его ладошку части тела, натирал их хозяйски как заправский лекарь, не реагируя на женские прелести. Маша любила с ним париться в сауне, он парился и все, оба испытывали блаженство от ритуала. Парились часа три с перерывами на бассейн, наслаждались водой, жа-

ром сауны, умением жить в роскоши, говорили обо всем. Душой тянулись друг к другу, радовались жизни, отдыхали, расслаблялись. Наверное, главное, чтобы рядом с нами были те люди, которых мы любим.

Перебрались в комнату отдыха, за стол расселись напротив друг друга. Петр Анатольевич подпоясался простынею, а Маша в чем мать родила, расстелив простынь на своем кресле, разместилась в позе «Лотос». Между ними было откровение, они знали много тайн друг друга. Кушали с аппетитом, предлагая лучшие кусочки, друг другу, пили не много только для аппетита. Маша встала, покачивая бедрами, обошла стол, вместе с ногами забралась на диванчик. Петру Анатольевичу на плечо положила свою кудрявую головушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.